

Дарья Донцова

Лебединое озеро Иштианара

Любительница частного сыска
Даша Васильева

**КРУТИТЕ,
КАК ХОТИТЕ!**

Детektivом,
героями,
сюжетом!
Подробности
игры —
в книге!

Дарья Донцова
Лебединое озеро Ихтиандра
Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 39

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=419862
Лебединое озеро Ихтиандра: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-44023-8

Аннотация

Ну не везет Даше Васильевой с мужьями, и все тут! Казалось бы, давно зареклась выходить замуж, но не устояла — приняла предложение пластического хирурга Богдана Емельянова. А за неделю до помолвки застала его в постели с другой! Конечно, Даша тут же порвала с неверным женихом, в гневе выбежала на улицу и... попала под машину. Оказавшаяся за рулем девушка Лена отвезла ее в «Приют доброй Клары». В нем принимали всех несчастных и обездоленных, вот Даша и решила пересидеть там недельку, чтобы скрыться от Богдана. Странности начались сразу — одной из обитательниц приюта подыскивали отличное жилье и работу, а вскоре тело женщины было найдено в темном переулке. Что же творится в этом богоугодном заведении? Любительница частного сыска узнает все!!!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	86
Глава 8	98
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Дарья Донцова

Лебединое озеро

Ихтиандра

Глава 1

– Правильно воспитанная жена – лучший друг человека.

Я чуть не выронила из рук пакетик с надписью «Счастливого дня рождения» и замерла в простенке между двумя шкафами, дверцы которых были украшены затейливой резьбой.

– Правильно воспитанная жена – лучший друг человека, – повторил мужской голос.

– Супер, – вступило в беседу звонкое контральто, – хочешь сам заняться отесыванием бабы или нашел готовый вариант, над которым поработали другие?

– Жизнь коротка, – философски протянул мужчина, – я не имею ни малейшего желания тратить время и нервы на воспитательный процесс. Никогда ведь не знаешь, что получится из собаки после курса дрессуры.

Женщина расхохоталась.

– Значит, ты решил жениться на старой опытной суке, а не заморачиваться с наивным щенком?

Мужчина кашлянул.

– В природе не бывает совершенства, надо чем-то пожертвовать. Если дама в целом тебя устраивает, то на кое-какие мелочи можно и не обращать внимания.

– Ты считаешь мелочью красоту и молодость? – ехидно спросила партнерша.

Послышался шорох, потом приятный баритон продолжил:

– Сегодня очаровашке двадцать, а спустя десять лет стукнет тридцать. Красота и молодость – скоропортящийся товар. А вот истеричность, лживость, жадность останутся с мадам навсегда. Стервозность как коньяк, с течением времени она делается крепче. Понимаешь? Вокруг меня полно баб, встречаются настоящие красотки, но только один вариант с правильным воспитанием попал в поле моего зрения за последнее время.

– И сколько ей лет? – хихикнула девушка.

– Бестактный вопрос, зайныка, – увильнул от прямого ответа представитель мужского пола.

– Значит, старуха, – радостно констатировала собеседница, – небось, мумия, которой к сороковнику подкатило.

Мужчина, похоже, разозлился. Он довольно резко ответил:

– Да, Дарье не двадцать один год. Но! Она никогда не закатывает скандалов, не устраивает истерик с припевом: «Почему ты сидишь на работе допоздна, мне скучно», не требу-

ет дорогих подарков, не настаивает на свадьбе, не ревнует меня к пациенткам и, если я говорю: «Дорогая, я на три дня улетаю в Питер», – спокойно советует: «Там сыро, прихвати теплый свитер». Она не собирается рожать детей, не повесит мне на шею парочку визгливых младенцев и не заставит потом оплачивать километровые счета за частную школу, не рвется отдыхать в семизвездочном отеле и спокойно ездит на малолитражке. У нее есть двое взрослых детей, сын уже женат, служит адвокатом, дочь учится в институте. И Маша, и Аркадий сейчас живут в Париже, у моей будущей жены там дом.

– Она богата, – сообразила девушка.

– Да, и это приятный бонус, – продолжал мужчина. – Даша самостоятельна, у меня нет необходимости ни содержать, ни развлекать ее. Она умеет вести себя в обществе, у нее огромное количество друзей. И еще у Даши легкий, веселый характер, она не заикливается на проблемах, я ни разу не видел ее плачущей или вопящей от злобы. Думаю, это еще и показатель неплохого здоровья, похоже, щитовидная железа у нее работает, как у юной девушки, и гормональный фон в норме. Стройная фигура и отменно сделанные у дорогого дантиста зубы прилагаются.

Продолжая подслушивать чужую беседу, при упоминании о зубах я ощутила себя старой клячей, о которой хозяин говорит гостю: «Еще попашет».

Девушка протяжно вздохнула.

– Резюмируя, котик, твою страстную речь, посвященную невесте, могу сказать: ты собрался жениться на бабке с комплексом неполноценности. Старушонка боится остаться на склоне лет одна. Ее повозило за долгую биографию мордой по асфальту, и она решила, что владелец клиники, пластический хирург, – лучший вариант мужа, потому старательно скрывает естественное желание расцарапать ему морду, когда женишок сваливает невесть куда на неделю и дамочка сидит, сцепив зубы, вставленные дорогим дантистом, на своих банковских счетах. Небось твоя невеста страшнее Шрека, если до сих пор, несмотря на свой капитал и чудный характер, не замужем. Тебя не настораживает, что на эту прелесть никто до сих пор не соблазнился? И не забудь, тебе придется с квазимодкой спать. Фу! Трахаться со старухой! Меня сейчас стошнит! Ну признайся, у очаровашки грудь как уши спаниеля! Как ее фамилия?

Бурдюк засмеялся.

– Ревнуешь, киса? Ты замужем. А мне надо жениться. Холостой пластический хирург настораживает парней, которые оплачивают операции своим малышам. В их головах возникает простая, как скальпель, мысль: «Чего это Богдан Емельянов не имеет семьи? Он гей? Или бабник?» За этот год я потерял несколько клиенток, они у меня проконсультировались, обговорили детали операций, а потом перебежали к Владимирову. Я никогда не говорю дурно о коллегах, а Сергей объективно хороший доктор, но я-то лучше. Вот только

Владимиров женат, светится с супругой на тусовках и выглядит добропорядочным, как священник. Мне необходима постоянная спутница. Что же касается того, как мы будем трахаться, то у меня проблем с потенцией нет. Жена останется довольна, а я сам всегда найду утеху на стороне. И форма груди ерунда, в случае чего вставлю ей импланты. Завтра у меня день рождения, но праздновать его я буду в следующую субботу одновременно с помолвкой, вы с мужем приглашены, там и познакомишься с моей невестой.

– Ну и как ее зовут? – капризно повторила вопрос любовница. – Очень хочется услышать не только имя, но и фамилию богатого, хорошо воспитанного чудовища.

Я встряхнулась, словно собака, вылезшая из реки на берег, вошла в просторную спальню и, глядя на роскошную кровать со спинкой, обтянутой натуральной кожей, громко сказала:

– У «квазимодки» в паспорте значится имя Дарья и фамилия Васильева. Богдан слегка ошибся. Я не обладаю достоинствами истинной леди, поэтому не ушла, поняв, что у жениха в спальне находится посторонняя дама.

Белокурая кудрявая девица с визгом натянула на голову одеяло, а Емельянов, которого я с первого дня нашего знакомства называла Бурдюк, откровенно растерялся. Не стоит удивляться его реакции, любой мужчина ощутит дискомфорт, если будущая жена застанет его в койке с любовницей.

– Дашенька, – залепетал он, – что ты здесь делаешь? Вре-

мя за полночь!

Я кивнула.

– Хороший вопрос. Ты слегка ошибся, твой день рождения двадцать девятого сентября.

– Ну да, завтра, – осторожно согласился Бурдюк.

Очевидно, он ожидал, что я швырну в него бутылку шампанского, которая торчала из серебряного ведерка, стоящего на тумбочке, и расслабился, увидев на моем лице спокойную улыбку.

– Нет, милый, – нежно возразила я, – двадцать девятое число наступило в тот момент, когда большая и маленькая стрелки часов слились вместе на цифре двенадцать. У нас в семье принято после полуночи вваливаться в спальню к новорожденному и, фальшивя, громко исполнять хором «Хэппи бездей». Извини, я плохо владею английским, если честно, я вообще ни бум-бум в языке Шекспира. Но оставим мои лингвистические способности за бортом беседы. Я решила сделать тебе сюрприз: безо всякого предупреждения приехала, собиралась вручить подарок и первой поздравить тебя. Хотела позвонить в дверь, а она оказалась незапертой. Уж не знаю, что на меня нашло! Бабушка Афанасия Константиновна внушала мне: «Никогда не влезай в чужую квартиру без спроса».

Я пренебрегла ее советом. Спросишь, почему? Да просто я считала, что твои апартаменты для меня не чужие, хотя, конечно, это не может служить оправданием. Короче, с днем

рождения, дорогой, праздник уже наступил. Куда можно поставить пакет с подарком? Прямо на кровать?

Из-под одеяла опять раздался визг. Пуховая перинка дернулась вверх. Девушка тщательно закутывала голову, она явно не хотела, чтобы некстати вошедшая женщина увидела ее лицо, а вот ноги дурочку не волновали. Перед моим взором предстала изящная ступня с идеальным педикюром, ногти украшал нейл-дизайн. На каждой пластине изображался цветок, в серединке сверкали приклеенные стразы. Мне стало интересно: сколько колготок в день рвет девица? Лето закончилось, босоножки убраны на самую дальнюю полку, пришла пора сапог-ботильонов, их на босу ногу не натянешь, а стразы тут же порвут нейлон-капрон-полиамид-эластик.

– Солнышко, это не то, о чем ты подумала, – продемонстрировал стандартное мужское поведение Бурдюк.

– Не надо напрягаться, – попросила я, – обсуждать ситуацию я не намерена.

Прежде чем он успел моргнуть, я бросила подарочный пакет на кресло и со всей возможной скоростью ринулась к лифту. Поверьте, я даже не предполагала, что способна на прыть юной гончей. За считанные секунды я выбралась на улицу и помчалась по тротуару, наступая во все лужи.

Погода редко балует москвичей теплым солнышком, а конец сентября в столице традиционно дождливое время. Очень скоро я промокла до нитки и внезапно сообразила: моя машина осталась у подъезда Бурдюка. Меня занесло на

задний двор какого-то магазина, где я и трясусь от холода около бачков с мусором.

До слуха долетел писк, я вздрогнула. В столице много крыс, самые наглые не стесняются разгуливать на глазах у людей среди бела дня, а уж ночью чувствуют себя и вовсе хозяевами мегаполиса. Я не боюсь грызунов, зная, что они нападают на человека лишь в крайнем случае. Слава богу, в Москве корма крысам хватает. Сейчас они ужинают отбросами из супермаркета, мои сорок пять килограммов костей им совершенно неинтересны.

К писку прибавился жалобный тихий звук. Я топнула ногой и заорала:

– А ну пошли вон!

К человеку крыса не полезет, а вот на котенка может напасть. Две серые тени шмыгнули в сторону, я всмотрелась в темноту, увидела в тусклом свете лампы, включенной над служебным входом в магазин, нечто белое и поняла, что не ошиблась. Шушеры пытались сожрать малыша, который в недобрый час отбился от мамы-кошки.

– Тише-тише, – ласково сказала я, – беда миновала, торопись к своей семье.

Но вместо того, чтобы кинуться через разбитое окно в подвал, комочек подкатился к спасительнице, встал на крохотные задние лапки, вцепился передними в мои промокшие джинсы и отчаянно заскулил.

Я наклонилась и подняла бедолагу. Это оказался не коте-

нок, а щенок неизвестной породы. Мордочка у малыша чуть вытянутая, острая, треугольные ушки торчат вверх, он весь покрыт нежной шерсткой, которая после тщательного мытья из серой определенно превратится в белую.

Я погладила найденыша.

– Сколько тебе месяцев? А ну, открой рот! Еще молочные зубы не выпали! Значит, ты совсем крошечный.

Песик зарыдал и забился ко мне за пазуху.

Я собачник со стажем, в нашем доме живет большая дружная стая: ротвейлер Снап, питбуль Банди, пуделиха Черри, мопс Хучик, йоркшир-терьер Жюли, добавьте сюда кошек и поймете, что я умею обращаться с животными. А еще мне известна примета, в которую верит большинство владельцев четвероногих: собачка или киска сама выбирает себе хозяина. Только кажется, что решение принимает человек. На самом деле вы берете домой того питомца, который заглянул вам в глаза и словно сказал:

«Это я! Здравствуй, мама!»

Если к вам на улице прибился четвероногий, приютите его, он точно принесет в дом счастье.

Я прижала к груди притихший комочек. Мои собаки сейчас в Париже, я временно осталась в Ложкине одна. Но даже будь сейчас вся стая в полном составе, я не смогла бы оставить щенка в грязном, кишасщем крысами дворе. Трудно решиться завести первую собаку, а когда их уже пять, шестая не помешает.

За моей спиной раздалось тихое пофыркивание автомобильного мотора. Я испугалась, что Бурдюк волшебным образом узнал, куда я побежала, и, не выпуская найденыша, рванула вперед, не разбирая дороги.

Я много раз выходила замуж. И каждый раз неудачно¹. От чего я постоянно наступаю на одни и те же грабли? Спросите что-нибудь полегче. У каждой женщины есть свой тип мужчин, на который она западает, наплевав на голос разума. Одной нужны высокие брюнеты, второй коренастые блондины, третья обожает дедушек с толстым кошельком, четвертая готова на все, дабы завязать любовь с юношей, который моложе ее внука. Мне всегда было наплевать на внешность, счет в банке и возраст, хотелось найти друга, надежного и преданного. А еще я категорически не переношу вранья, хотя слова «Дорогая, ты самая красивая» за ложь не сочту. Я не стану терпеть измену, у меня был один муж-ловелас, и этого достаточно. Не по душе мне и алкоголики, у меня был муж-пьяница, и этого тоже хватило. Никогда не вступлю в отношения с идиотом, у меня уже был муж-дурак... Словом, негативного опыта слишком много, а требований к будущему спутнику жизни не счесть, выходит, я излишне капризна, поэтому сама виновата, что одинока. Наверное, необходимо на что-то закрывать глаза. Но у меня они, наоборот, во вре-

¹ С этих двух фраз начинается книга Дарьи Донцовой «Крутые наследники», в которой рассказывается история семьи Даши Васильевой. Издательство «Эксмо».

меня совместной жизни слишком широко открываются. Обозрев картину во всей красе, я быстренько сматываюсь. Годам этак к тридцати пяти я сделала вывод: зверь по имени Даша Васильева в неволе не живет – и успокоилась. У меня порой завязываются романы, но в загс я больше не ходок.

Некоторое время назад судьба случайно столкнула меня с пластическим хирургом по прозвищу Бурдюк. Впрочем, в паспорте у него написано Богдан Емельянов. По какой причине я обращалась к нему иначе, теперь уже не имеет ни малейшего значения². В те же дни я познакомилась еще и с Назаром, и с аспирантом Яриком. У меня образовалось сразу три кавалера. Согласитесь, любой женщине приятно оказаться в центре внимания и быть заваленной цветами. Некоторые из нас стараются сохранить около себя всех ухажеров, но я решила выбрать самого достойного.

Увы, ни малейших экстрасенсорных способностей у меня нет. Если мне показать две коробки и попросить указать ту, в которой лежит миллион, я непременно выберу пустую. Если коробок будет пять, а деньги окажутся в четырех, я сто процентно сцапаю ту, где ничего нет.

С Яриком и Назаром я сохранила приятельские отношения, а вот за Бурдюка вполне серьезно собралась замуж. Ну и что из этого получилось? Хорошо хоть, я не успела объявить домашним о своем решении. Думала в конце октября

² История отношений Даши и Бурдюка рассказана в книге Дарьи Донцовой «Белый конь на принце», издательство «Эксмо».

слетать в Париж, купить там свадебное платье, а уж потом обрадовать Аркашу, Машу и Зайку. Но Бурдюк оказался все теми же граблями. Очень жаль, что у этого садово-огородного инвентаря не сделали резиновые ручки. Дашутка, на твоём лбу давно должна появиться шишка от ударов. Никаких объяснений с тем, кого ещё час назад считала женихом, я затевать не желаю, встречаться с ним тоже не хочу, поэтому осталось одно – драпать со всей возможной скоростью. Если честно, больше всего на свете я боюсь выяснения отношений и разговоров на тему «как нам жить дальше».

Я пробежала через двор, свернула направо, налево и вдруг поняла: надо остановиться. Никто за мной не гонится. Но, вопреки логике, я вылетела на проспект, увидела яркий свет, услышала противный скрежет, ощутила толчок и рухнула в лужу.

Глава 2

– Пожалуйста, скажите, что вы живы, – запричитал тонкий голосок. – Умоляю, вымолвите хоть словечко.

Я села, откинула со лба прядь волос и сказала:

– Все в порядке.

Худенькая девушка, на вид чуть старше Машки³, наклонилась надо мной.

– Простите, простите, простите. Вы так неожиданно вылетели из-за угла, я тормозила-тормозила, но очень мокро. Вы живы? Живы?

Я потрясла головой.

– Похоже, да. Вы, наверное, ехали медленно.

– Там знак, – кивнула девушка, – сорок километров в час.

Я оперлась ладонью об асфальт и попробовала встать.

– Мне повезло. Редко кто из водителей даже днем сбросит скорость, а вы ездите по правилам ночью.

Девушка смутилась.

– Я выпила шампанского. Один бокал, от такого количества не опьянеешь, но, если встречусь с ГАИ, менты почувствуют запах, сами понимаете, что за этим последует.

– Ага, – бормотнула я, – только крадущийся автомобиль имеет больше шансов быть остановленным, чем летящая

³ Маша – дочь Даши Васильевой.

иномарка. Дэпээсники тут же заинтересуются, почему водитель в час ночи решил четко следовать указаниям дорожных знаков. Никак, человек нетрезв.

Разговаривая, я приняла почти вертикальное положение, и вдруг в левую ногу словно воткнулся раскаленный гвоздь. Я плюхнулась назад в лужу. Холодные грязные брызги веером разлетелись в стороны.

– Что случилось? – испугалась девушка.

– Очень больно, – прошептала я, – идти не могу.

– Господи, надеюсь, вы ничего не сломали! – испугалась автолюбительница.

– Хотелось бы думать, что кости целы, – протянула я, – когда сидишь, вроде нормально.

– Сидеть в луже само по себе ненормально, – вздохнула блондинка.

– Согласна, – кивнула я, – мокро и холодно. Где мой мобильный?

– Зачем он вам? – насторожилась она.

– Вызову «Скорую», – честно ответила я, – посмотрите название улицы, на доме, вероятно, есть табличка.

Блондинка заломила руки.

– Не надо! Умоляю, давайте обойдемся без врачей. Им придется рассказать правду, что я вас сбила. Меня заставят сдать анализ, выявят алкоголь. Сколько вы хотите денег? Называйте сумму, заплачу любую.

Мне стало смешно.

– Опасное заявление. Вдруг я затребую количество валюты, равное бюджету Великобритании? И вам не стоит беспокоиться. «Зебры» рядом нет, светофор отсутствует, я сама виновата. Кстати, меня зовут Даша Васильева.

– Леночка Привалова, – представилась девушка, – я правда заплачу, учитывая испорченную одежду, моральную и физическую травму.

Я решительно отвергла ее предложение:

– Спасибо, нет. Хочу вылезти из мокрой лужи, выпить аспирин и лечь спать. Но нога-то болит.

– Лужа не бывает сухой, – хихикнула Леночка.

– Точно, – согласилась я.

– Давайте поступим так, – предложила Привалова, – я отвезу вас домой и...

В моем кармане заработал мобильный, я его вынула, глянула на экран и воскликнула:

– Привет, Манюня!

– Мусик, как дела? – спросила дочка.

– Отлично, – сказала я и чихнула.

– Ты простудилась? – забеспокоилась Машка.

Следовало ответить: пока нет, но завтра точно заполучу насморк, потому что сижу на асфальте, дует сильный ветер, на голову сыплет дождь, и я уже четверть часа мокну в луже. Но не надо беспокоить Маруську, она в Париже, примчаться ко мне на помощь за считанные минуты не сможет. Даже если рванет в аэропорт Орли прямо сейчас, наймет чартер и по-

несется в Москву, раньше утра ей здесь не оказаться.

– Нет, солнышко, – весело продолжала я, – все суперски.

– Муся, – перебила меня Маня, – мне звонил Бурдюк.

Вот гад! Кто его просил вмешивать в наши проблемы Манюню!

– И чего он хотел? – осторожно спросила я.

– Очень волнуется, – зачастила Манюня. – Вежливо так сказал: «Простите, Мария, не знаете, где ваша мама? Мы слегка повздорили, она хлопнула дверью и убежала. Я спустился во двор, а ее машина на парковке. Звоню в Ложкино – никто не отвечает, к сотовому она не подходит. В Москве ночь, вот я и решил вас побеспокоить. Сделайте одолжение, свяжитесь с Дашей, у нее на трубке включен определитель номера, думаю, она не хочет со мной беседовать. Передайте, что случилось недоразумение. Я готов приехать за ней в любое место».

Меня охватило негодование. Недоразумение? Подходящее слово для определения измены! И кто разрешил Бурдюку вовлекать в ситуацию Манюню?!

– Что произошло? – надрывалась Маруська.

Я попыталась в очередной раз встать из лужи, потерпела фиаско и честно ответила:

– Я приехала в полночь поздравить Бурдюка с днем рождения и застала у него в постели женщину. Анекдот, да и только. Я убежала из его дома, забыла про свою машину, звонков сотового не слышала. Зато нашла очаровательного

щенок. Бельенкого. Как его называть?

– Ах он...! – гаркнула дочь.

– Маня, – укоризненно сказала я, – ну и выражанс!

– По-другому не скажешь, – зашипела Машка, и связь прервалась.

– Надеюсь, ты выдрала у мерзкой бабы волосы на лысине? – воскликнула Лена.

– Не-а, просто ушла, – вздохнула я, – кстати, на лысой голове волос нет. Помоги мне встать.

Спустя пять минут я стояла на одной ноге, но вторая не хотела служить хозяйке. Лена открыла дверцу машины.

– Сейчас усажу тебя и...

Договорить ей опять не дал звонок, я приложила трубку к уху.

– Да, Марусенька.

– Я пообщалась с Бурдюком, – зачастила девочка, – велела ему не приближаться к тебе ближе чем на выстрел из ракетной установки. Угадай, что ответил этот фрукт? «Мария, мы с Дашей помиримся, я уже тороплюсь в Ложкино». Муся, если не хочешь с ним встретиться, закрой окна, двери и не отвечай на звонки.

– Ага, – растерялась я, – хороший совет.

– Завтра я прилечу, – пообещала Маня.

Я испугалась:

– Не надо! Не пропускай занятий. Ничего ужасного не произошло, мы с ним не муж с женой, как встретились, так

и разойдемся.

– Мусик, я очень тебя жалею, – всхлипнула Маня, – но, если честно, мне Бурдюк совсем не нравился. Виделись мы с ним один раз, но этого хватило, чтобы понять: он жаб! Нет, это неправильно! Жабы милые. Он салат из манной каши с тунцом. Брр!

Я поспешила попросить:

– Не стоит сообщать Зайке и Кеше подробности.

– Я и не собиралась, – заверила Маруся, – Мусик, не расстраивайся. Бурдюк ногтя твоего не стоит. Я тебя люблю. А какой щеночек?

Я вдохновенно описала найденыша.

– Значит, так, – посоветовала Машка, – осмотр у ветеринара необходим. Таблетка от глистов, хорошая баня, дезинфекция, стрижка когтей, чистка ушей, капли от блох, прививки.

– Не волнуйся, – вздохнула я, – он у меня не первый, надо назвать пса.

– Как тебе Ромео? – воскликнула Маня.

– Не нравится, – ответила я.

– Ладно, я еще подумаю, спокойной ночи, – сказала Маруся.

Я засунула мобильный поглубже в карман и посмотрела на Лену.

– Отвези меня в гостиницу, куда-нибудь в центр. Хотя нет, туда не пустят с собакой.

– Почему не домой? – заморгала Привалова.

– Туда едет Бурдюк, он горит желанием со мной помириться, – вздохнула я. – У меня нет сил на выяснение отношений. Если честно, я как тот страус: засовываю голову в песок и переживаю бурю. К сожалению, жених напорист, сразу от меня он не отстанет. В следующую субботу в семь вечера он устраивает прием на двести человек. Использует любой повод, чтобы подружиться с разными людьми, которые в принципе могут стать его клиентами; он собирался представить меня гостям в качестве невесты, уже сообщил всем: «День рождения заодно превратится в помолвку».

И представь, все придут, а меня не будет! Бурдюку не хочется отвечать на вопрос: «Где твоя суженая?» Поэтому он предпримет все, чтобы я фланировала на его вечеринке от столика к бару и приветливо улыбалась тусовке. Если уж негодяй не постеснялся позвонить Манюне, значит, у него сдали нервы.

Лена завела мотор.

– Сегодня воскресенье, вернее, уже понедельник, тебе придется скрываться почти шесть дней. Но есть и хорошая новость: в следующее воскресенье утром он перестанет тебя отлавливать. Если, конечно, не закусит удила и не пожелает отомстить за свои рухнувшие планы. Поехали.

Я попробовала остановить девушку.

– погоди, я выясню, в какой отель впустят со щенком.

– Я знаю, – отмахнулась Лена и включила поворотник.

– Куда ты меня везешь? – спросила я, когда автомобиль выехал на Звенигородское шоссе.

Лена смущенно улыбнулась.

– Слышала о «Приюте доброй Клары»?

Я поразилась.

– Никогда. А где он находится?

Привалова кивнула в сторону окна.

– Тут, недалеко, не доезжая супермаркета «Веселая королева».

– Заведение открыто при церкви? – недоумевала я.

Привалова повернула налево и припарковалась у тротуара.

– Послушай, наш приют – лучшее место, где можно спрятаться от неприятного человека. Дом находится в частной собственности, к нему прилегает сад, который переходит в лес. Хозяева очень любят животных, в приюте их много, щенков никому не помешает. Тебе выделяют хорошую комнату с ванной, врач осмотрит ногу, пересидишь у нас нужный срок, твой Бурдюк сообразит, что ты всерьез намерена порвать с ним отношения, и отстанет. Хорошее предложение? Да, кстати, мы помогаем людям бесплатно. Даем кров женщинам, которые подверглись насилию в семье, подросткам, удравшим от родителей, вообще любому, кто позвонит в дверь. Документов не спрашиваем, можешь поселиться инкогнито, пожить, отдохнуть, а потом уйти. Но если желаешь изменить жизнь кардинально, устроиться на другую работу,

тогда, конечно, надо назвать свое настоящее имя.

– Не предполагала, что в Москве существует такое заведение, – протянула я.

– И тем не менее оно есть, – улыбнулась Лена. – Ну, что ты решила?

– Отлично, огромное спасибо, но мне неудобно жить за дарма, – сказала я.

– Можешь потом перечислить на наш счет любую сумму, – предложила Лена, – мы существуем на пожертвования, не отказываемся ни от ста рублей, ни от миллиона.

– Почему такое название – «Приют доброй Клары»? – не успокаивалась я.

Лена снова махнула рукой.

– Завтра узнаешь подробности. Софья сама любит озвучивать легенду. У меня к тебе просьба, не говори о нашей встрече.

– Это как? – изумилась я.

Лена поежилась.

– Я подвезу тебя к дверям и убегу. Позвонишь в звонок, попросишь убежища и получишь кров.

Я поразилась:

– Так просто? А что ответить на вопрос: «Откуда вы о нас знаете?»

– Никто его не задаст, – заверила Лена, – не выдавай меня. Я решила успокоить Привалову.

– Мы уехали с места ДТП, теперь, даже если я внезапно

откину тапки, никто не свяжет нас с тобой. Забудь про наезд.

Лена смущенно улыбнулась.

– Приют принадлежит семье Мурмуль, хозяйка Софья, ее сын Эдуард помогает матери.

– Прикольная фамилия, – не удержалась я.

Лена устало прикрыла глаза.

– Согласна. «Мурмуль» звучит смешно, поэтому я и осталась Приваловой. Я жена Эдуарда, но мы спим в разных спальнях. Супруг верующий человек, он соблюдает посты, их в году тьма, и всякий раз ему предписано отказываться от секса. Я в свое время посчитала, что Эдик радует меня семь ночей в год.

– Не слишком активная интимная жизнь, – осторожно прокомментировала я услышанное.

Лена засмеялась.

– Да уж. Может, кому этого и хватит, но у меня темперамент, поэтому иногда поздно вечером я убегаю из дома. Понимаешь?

Я кивнула, Лена вздохнула.

– Если Софья с Эдиком узнают, что невестка и жена моет к чужому мужику, они ничего не скажут. Верующие люди должны всех прощать, никого осуждать нельзя. Софья живет по канону, но других не заставляет в бога верить. Вот только я, пусть тебе это не кажется странным, люблю Эдика и не желаю доставлять ему страданий. Внешне он никогда не демонстрирует обиды, но в душе Эдик очень ранимый. У

нас замечательная семья, только напряженка с сексом, но я ее решаю. Понимаешь?

– Я сделаю вид, что мы с тобой никогда не сталкивались, – пообещала я, – не волнуйся, я умею держать язык за зубами, да и пересижу у вас всего-то несколько деньков.

Лена завела мотор, иномарка пролетела подвесной мост, около въезда в тоннель, через который я обычно еду, чтобы попасть на Новорижское шоссе, машина ушла вправо, влево и опять направо.

Мне оставалось лишь удивляться. Живу неподалеку, часто посещаю Крылатское, сто раз ездила мимо этого лесочка и никогда не замечала узкую дорожку, которая ведет в глубь массива.

Лена щелкнула брелоком, красивые ажурные ворота разъехались в разные стороны. Через триста метров передо мной возник дом, покрытый штукатуркой. Привалова притормозила.

– Доберешься до двери?

– Доскачу на одной ноге, – кивнула я. – Думаешь, меня впустят?

– Даже не сомневайся, – шепнула Лена и поехала за здание.

Я осталась одна и неожиданно испугалась. Похоже, «Приют доброй Клары» какая-то секта, раз неизвестный мне Эдуард постоянно держит пост. Может, лучше, пока не поздно, удрать отсюда? Но с больной ногой далеко не ускачешь!

Я вынула из кармана сотовый и отправила Машке эсэм-эс: «Нахожусь в «Приюте доброй Клары». Здание в Крылатском. Хозяев зовут Софья и Эдуард. Свой телефон выключу до завтра».

Потом я обесточила трубку и засунула ее в лифчик. Надеюсь, гостей тут не обыскивают.

Нажимать на звонок пришлось довольно долго, наконец дверь без всяких вопросов распахнулась, Я увидела невысокую, полную, совершенно седую даму. Одета она была в темно-бордовый велюровый халат, а волосы накрутила на старомодные железные бигуди.

– Боже! Вы вся промокли! Этак и заболеть недолго! Входите скорей, – застрекотала она.

Я запрыгала по холлу.

– У вас болит нога! – запричитала старушка. – Что случилось?

– Попала под машину, – ответила я.

Бабуля перекрестилась:

– Матерь Божья!

У меня стало спокойнее на душе. Сектанты, наверное, не осеняют себя крестным знамением, и навряд ли они повесят в правом углу икону. Я не церковный человек, но изображение Пантелеймона-целителя знаю хорошо. Моя ближайшая подруга Оксана хирург. Как многие опытные врачи, она верующий человек, у нее в квартире есть точь-в-точь такой лик покровителя больных и медиков, как тот, что висит в холле

приюта.

– Вы остались живы? – всплеснула руками Софья.

Я улыбнулась:

– Как будто да.

Старушка вытащила из кармана очки и водрузила их на нос.

– Я сморозила глупость, это от волнения. Меня зовут Софья, отчество не люблю.

– Даша, – представилась я.

Софья склонила голову к плечу.

– Устрою вас на первом этаже. На втором спальни больше, но они заняты.

Я поняла, что Лена говорила правду: никаких документов хозяйка у неожиданной гостьи не попросила.

– Огромное спасибо, но размеры комнаты мне безразличны.

Софья улыбнулась.

– В тесноте, да не в обиде. Мне больше нравятся камерные помещения, в них уютней.

Из полумрака слышалось тихое цоканье, и я увидела собаку. Нет, неверно. Не собаку, а собачищу, царя всех псов – невероятного размера животное, настолько громадное, что я ляпнула:

– Ой! Я думала, песик, а это лошадь!

– Познакомьтесь с Афиной, – ласково сказала Софья, – какой она породы, не знаю, пришла и живет, не бойтесь, Фи-

на ласковая, нежная.

Под аккомпанемент хвалебных слов хозяйки Афина, не смущаясь, подошла ко мне, потыкалась носом в мою куртку, распахнула ее и начала облизывать заснувшего на моей груди щеночка.

– Какая прелесть! – обрадовалась Софья. – Ваш питомец не откажется от блюдечка геркулесовой каши?

– Каша! Каша! Каша! – прокричали с потолка.

Я вздрогнула.

– Это Гектор, – поспешила объяснить София, – ворон. Не путайте его с вороной.

Мое недоумение зашкалило за все пределы. Ну ладно, приют со странным названием, хозяйка, которой наплевать, что за человек ночью вошел в ее дом, непонятной породы пес, габаритами более смахивающий на коня. Но ворон? В Москве? Насколько мне известно, эти птицы занесены в Красную книгу. Кстати, лондонский Тауэр охраняют вóроны, они на редкость умны и отлично овладевают человеческой речью.

– Гектора привезла одна наша гостья, – пояснила Софья, – потом она ушла, а птица осталась, чему мы очень рады. Дорогой, каша бывает лишь по утрам! Щеночек проголодался, ради него сделают исключение, а тебе не на что рассчитывать!

– Собака! – возмутился Гектор.

– Никто не собирался кормить Афину, – возразила Софья.

– Собака! – повторил ворон.

Я услышала шорох крыльев и вздрогнула – немного побаиваюсь птиц.

– Собака, – прозвучало над самым ухом.

Я скосила глаза. Гектор сел на мое плечо и нагло заглядывал мне за пазуху.

– Щенок, – всплеснула руками Софья, – голодный, усталый! Ты не прав!

– Гав, – четко произнес ворон и улетел.

– Не обращайтесь внимания, – засуетилась Софья, – не принимайте слова Гектора всерьез, не обижайтесь. Он иногда бывает резок, но в душе добрейший мальчик. Пойдемте в вашу комнату.

Я двинулась за хозяйкой. Однако, в странное место меня занесло. Неужели Софья полагает, что на свете встречаются женщины, способные осерчать на нелюбезно встретившую их птицу?

Глава 3

Несмотря на ночной час, Софья принялась активно действовать. Через некоторое время в доме появился врач, который после тщательного осмотра моей ноги вынес вердикт:

– Вывих плюс сильный ушиб, – и наложил на поврежденную лодыжку синий гипс.

– Захотите принять ванну – конструкция легко снимается, – пояснил доктор, – но не советую удалять ее на ночь. Не утруждайте ногу, не наступайте на нее.

– А ходить как? – поинтересовалась я.

– Сейчас принесу костыли, – пообещала Софья.

– Нет, – поморщился эскулап, – лучше коляска.

Я начала сопротивляться:

– Не надо. Все равно я не умею ею пользоваться, у меня слабые руки. Не собираюсь быть обузой для хозяев. Зачем им сюда подносы с едой таскать?

Софья погладила меня по плечу.

– Дашенька, коляска у нас современная, с электронным управлением, она узкая, будете запросто передвигаться по всем помещениям. Ложитесь спокойно отдыхать. Щенок вымыт, накормлен, спите без волнений. Об остальном поговорим завтра. Кстати, как зовут вашу собаку?

– Еврипид, – брякнула я.

Ну с чего я вспомнила древнегреческого драматурга?

Наверное, на мысли об авторе трагедий «Медея» и «Ипполит» меня натолкнули собака Афина и ворон Гектор. Согласитесь, в присутствии животных, имеющих клички, взятые из древних легенд и мифов, как-то неудобно сообщать, что твой питомец носит имя Полкан.

– Еврипид? – переспросила Софья. – Очень красиво! Можно сократить до Рипа или Эврика.

Около восьми утра ко мне в спальню заглянула Лена.

– Все о'кей? – заговорщицки прошептала она. – Не спишь?

Я уже допрыгала до ванной, умылась и натянула халат, который чья-то заботливая рука повесила на крючок, поэтому весело ответила:

– Жизнь прекрасна.

– Отлично, – обрадовалась новая знакомая. – Пошли завтракать. Мы тут рано встаем, около семи.

– В пеньюаре? – смутилась я.

Лена всплеснула руками.

– Совсем забыла, Софья просила дать тебе одежду. Секундочку!

Привалова унеслась и вернулась назад с такой быстротой, что я даже не успела встать из широкого кресла.

– Держи, – сказала Лена, – вещи новые, мы даем их тем, кто без багажа.

Я посмотрела на серый пуловер и черные брюки.

– Самый маленький размер, – пояснила Привалова, – сле-

дующий уже детский.

– А где мои джинсы? – спросила я.

– Сохнут в прачечной, – пояснила Лена. – У тебя какой мобильный? Ну-ка дай его сюда.

Я решила ни за что не расставаться с трубкой и нахмурилась.

– Зачем тебе мой телефон?

Привалова запустила руку в мешок, откуда минуту назад достала одежду, выудила две зарядки и потрясла ими.

– Во! Надеюсь, одна да подойдет! Если нет, скажи, для какой модели, чтобы купить нужную.

Мне стало неудобно, хозяева не собирались лишать меня средства связи, Софья просто предусмотрительна, она подумала даже о моем сотовом.

– Вон та как раз, – смущенно сказала я.

– Супер! – обрадовалась Лена. – Доскачешь до столовой? Буцефал у нас с характером, надо сначала с ним познакомиться.

– Буцефал – лошадь? – предположила я, хватая костыли, которые ночью, несмотря на рекомендации доктора, все же принесла Софья.

– Нет, – засмеялась Лена, – коляска. Навороченный механизм. Умеет шагать по лестнице, очень прикольно по ступенькам двигается, имеет массу функций, никто не знает каких. Ее нам подарили, Софья пыталась разобраться с ней, но не сумела, инструкции нет. Получается, ты будешь подопыт-

ным кроликом. Представляешь, она даже разговаривает!

Я остановилась. До сегодняшнего дня я никогда не передвигалась на костылях и не подозревала, какие неудобства испытывает человек, вынужденный ими пользоваться. Деревянные, правда, обтянутые мягким материалом верхние края сильно давили под мышками, у меня заныла спина и почему-то шея, вдобавок мгновенно устали руки, я тут же запыхалась, поэтому вопрос задала чуть слышно:

– Кто разговаривает?

– Кресло, – пояснила Лена, – постоянно говорит: «Бонжур, бонжур, мерси» – это все, что мы можем понять. Увы, иностранными языками не владеем.

– Если кресло и впрямь изъясняется на французском, охотно переведу его высказывания, – пообещала я, – преподавала язык в институте.

– Здорово, – захлопала в ладоши Лена и толкнула дверь, – нам повезло, узнаем про коляску все.

Передо мной раскинулся зал, в середине которого вытянулся длинный стол, накрытый белой скатертью. Вокруг него сидели люди.

– Кому повезло? – спросил светловолосый круглолицый мужчина.

– Нам! – повторила Лена. – Даша знает французский. Наконец-то мы поймем, чего хочет кресло.

– Пинка! – раздалось с потолка.

Я задрала голову, на люстре сидел ворон.

– Пинка, – повторил он, – лекарство!

Светловолосый мужчина встал и отодвинул один из пу-
стых стульев.

– Прошу вас, садитесь. Я не одобряю предложение Гек-
тора, не считаю пинок панацеей от всех болезней. Давайте
знакомиться. Софью вы вчера видели, с Леной, моей женой,
шли по коридору.

– Значит, вы Эдуард! – воскликнула я.

Мужчина округлил глаза.

– Верно. Откуда вы знаете мое имя?

Я прикусила язык. Дашенька, ты совершила оплошность.

– Я начала рассказывать гостю о нашей семье, – быстро
исправила положение Лена.

– Молодец, – похвалил ее супруг. – Ну а я продолжу.
Справа от меня сидит Патрик.

Рыжеволосый парень приветливо помахал рукой, я повто-
рила его жест.

– Рядом с ним Лера и Настя, – журчал Эдуард.

Женщина лет тридцати подняла глаза от тарелки, тихо
произнесла:

– Здравствуйте, – и толкнула светленькую девочку лет ше-
сти.

– Настя, поприветствуй тетю!

Малышка скорчила рожицу и странным голосом сказала:

– Доброе утро, тетя.

Благообразный седой старичок, сидевший напротив Со-

фьи, встал и поклонился.

– Разрешите представиться, Николай Ефимович Поповкин. Вам чай или кофе?

– Лучше чай, – попросила я.

– Сейчас, душенька, – захолопотал дедок, схватил кофейник и налил мне ароматный напиток.

Я растерялась. Может, я нечетко выразила свое желание получить чай?

Лена, сидевшая около меня, сказала:

– Не обращай внимания, у Николая Ефимовича проблемы с памятью. Он моментально забывает все, что услышал.

– Понятно, – пробормотала я.

Дедушка снова встал.

– Рад представиться. Николай Ефимович Поповкин. А вас как величать?

– Даша, – улыбнулась я.

– Чай или кофе? – опять радушно предложил старичок и, не дожидаясь ответа, бросил мне на тарелку тост.

– Николай Ефимович, – пропела Софья, – а где ваш секретарь?

Дед вынул из кармана диктофон.

– Вот, наверное, он.

– Он, он, – подтвердил Эдуард, – запишем в него новую гостью, Дарью.

– Понял, – кивнул Николай Ефимович, – Дашенька, я от старости обезумел. Заранее прошу извинения, если надоем.

– Надоедайте сколько влезет, – улыбнулась я.

– Вы очаровательны, – умилился дедушка, – напомниме, как вас зовут?

– Даша, – сказала я.

Эдуард побарабанил пальцами по столу.

– Светлана, как твоя голова?

Худенькая девушка, до сих пор никак не участвовавшая в беседе, тихо ответила:

– После таблеток, которые мне дала Софья, намного лучше.

– Это всего-то был аспирин, – улыбнулась хозяйка.

– Не пользовалась им раньше, – еле слышно уточнила Светлана.

– Если кто хочет кашу, то вот она! – громогласно объявил мужчина лет сорока, входя в столовую с фарфоровой супницей. – Вам не кажется странным, что ни в одном сервизе не предусмотрен такой предмет сервировки, как кашница!

– Что? – не поняла Лера.

– Кашница, – повторил мужчина, – или кашовница, уж и не знаю, как назвать специальную миску в виде кастрюльки. Но ее нет, поэтому, пардоньте, овсянка подана в емкости, куда наливают борщ.

– Можно разложить геркулес по тарелкам на кухне, – предложил Патрик.

– Не принято, – отрезал мужчина, – здесь не ресторан, а дом.

– Мне без разницы, в чем подают съестное, – засмеялась Лена, – лишь бы вкусно было. Дашенька, знакомьтесь, наш повар Вадим.

Софья покосилась на невестку и поморщилась.

– Очень приятно, – раскланялся главный по кухне, – раз вы новенькая, вам первая порция.

– Каша! – возвестил Гектор. – Каша!

Вадим задрал голову:

– Дуй на пищеблок! Твое блюдо остывает.

– Мерси, мон амур, – ответил Гектор и тенью ускользнул из столовой.

– Супчик, – потер руки Николай Ефимович. – Он с вареньем?

– Деда, там кашка, – поправила старичка Настя.

Я вздрогнула. Девочка издает странные звуки, более напоминающие запись разговора какого-нибудь механизма, чем речь ребенка. Вы когда-нибудь настраивали автоответчик, следуя указаниям, которые бесстрастно раздает вроде бы приятный женский голос: «После... персонального... приветствия... нажмите... звездочку... чтобы прослушать... персональное... приветствие... нажмите... решетку... чтобы запомнить... персональное... приветствие... персональное приветствие... записано»?

Ну вот, теперь вы имеете представление о том, как изъясняется Настенька.

Поповкин схватил разливную ложку, наполнил неболь-

шую пиалу, которая стояла около его чашки с кофе, и радостно объявил:

– Омлет! Обожаю рис!

Настя засмеялась, вернее, просто раскрыла рот, но не издала никакого звука. А я машинально отметила, что дедок сохранил остатки разума. Он не отправил геркулес на скатерть, не плюхнул кашу себе на колени, а весьма аккуратно положил ее в фарфоровую плошечку.

– Отличный геркулес, – похвалила Софья, – не крутой и не жидкий.

– Я старался, – улыбнулся Вадим.

– У тебя получилось, – кивнул Эдуард.

– Молодец, – подхватила Лена.

– Думаю, Вадик не нуждается в особых похвалах, – фыркнула Софья.

Мне стало понятно: свекровь недолюбливает невестку.

– Никогда не ела ничего вкуснее, – пискнула Лера и толкнула Настю.

– Спасибо, – сказала девочка, – это моя любимая каша.

– Все супер, – прошептала Светлана.

Я начала сосредоточенно орудовать ложкой. Овсянка как овсянка, сварена на молоке, и, на мой взгляд, в нее пересыпали сахара. Отчего присутствующие спешат выразить восторг?

– Это же творог! – обрадовался Николай Ефимович. – Сочный, мягкий! Милая, непременно попробуйте. Прости-

те, как вас зовут?

– Даша, – ответила я, – и у вас в пиале каша.

– Лучше сдобрить это кетчупом, – деловито продолжил Поповкин и схватил молочник, доверху наполненный сгущенкой.

Вадим быстро отнял у него кувшинчик.

– Николай Ефимович, примите лекарство.

– Ох, верно! – засуетился старичок, пошарил по карманам, выудил круглую пуговицу размером с пятирублевую монету и попытался положить ее в рот.

Лена встала, открыла ящик буфета, добыла оттуда пузырек с сине-оранжевой этикеткой, встряхнула на ладонь капсулу и подала Поповкину.

– Спасибо, душенька, – обрадовался дедуля и живо проглотил таблетку.

– Даша только недавно приехала, – проворковала Лена. – Она ничего не знает о доброй Кларе.

– Сейчас расскажу! – обрадовалась Софья. – Видите портрет?

Я посмотрела туда, куда указывала хозяйка. На стене в вычурной дорогой раме висела картина, написанная маслом. Я не большой знаток живописи, хотя полотна Ван Гога от произведений Репина отличить сумею. Хорошо знаю лишь ту живопись, которая представлена в экспозициях крупнейших музеев. Я не искусствовед, но все равно поняла, что портрет написан не вчера, его покрывает паутина неровных трещи-

нок, так называемых кракелюр, а краски слегка потускнели. Центром композиции являлась женщина, одетая в чепчик и темно-синее платье, на ее лице играла улыбка, а руки были протянуты к нищенке, которая держала младенца. Чуть поодаль опирался на посох старик, к ногам которого прижимались две покрытые ранами собаки.

Софья встала, приблизилась к полотну, откашлялась и голосом профессионального экскурсовода завела:

– Клара Мурмуль была дочерью богатого торговца. С ранних лет девочка воспитывалась в роскоши, ела на золоте, спала на шелке. Но ребенок был полон сострадания к сирым и убогим. После того как умерли родители, Клара получила капитал и основала приют. На этой картине вы видите, как она встречает новых постояльцев. Клара сформулировала принципы, по которым семья Мурмуль живет вот уже несколько столетий. Они очень просты и звучат так: никогда не обижай ни одно живое существо. Много работай, чтобы иметь возможность помогать тем, кто слаб душой и телом. Наполни свою душу милосердием. Не спрашивай имен тех, кто стоит на пороге, ты помогаешь всем, независимо от пола, расы, возраста и характера. Животные тоже имеют душу, возьми их под свое покровительство. Помни: не всякий человек способен постоянно творить добро, радуйся, если кто-то окажет приюту помощь хоть один раз. С благодарностью принимай любые дары. Копейка от неимущей старухи так же ценна, как состояние от богача. Не плачь. Ничего не бойся.

Иди по жизни с гордо поднятой головой. Любые испытания тебе во благо.

Софья задохнулась, перевела дух и продолжила:

– В нашей библиотеке есть книга, написанная Кларой и дополненная ее дочерью Софьей. Она выдержала много переизданий как в России, так и за ее пределами. Если кто заинтересуется, возьмите почитать. Пару сотен лет семья Мурмуль жила по заветам Клары, но после большевистского переворота здание приюта было национализировано, а потом разрушено.

Софья горестно вздохнула, но, когда продолжила рассказ, голос ее остался твердым.

– В тысяча девятьсот девятнадцатом году моя бабушка Софья Мурмуль родила дочь Клару. Семье приходилось нелегко, большевики отняли фабрику, закрыли наши магазины. Но Софья помнила заветы доброй Клары, поэтому тайком помогала страждущим. На месте нынешнего района Крылатское в начале двадцатого века стояла убогая деревенька. Софья с мужем Эдуардом и девочкой Кларой перебрались в село. Эдуард сам построил дом, куда незамедлительно потекли за помощью люди. Мурмуль много работали, обзавелись хозяйством, встали на ноги. В конце тридцатых годов Софью и Эдуарда расстреляли как врагов народа, а восемнадцатилетнюю Клару не тронули. Наверное, о девушке просто забыли. В сорок девятом году на свет появилась я. В нашей семье имена Софья, Клара и Эдуард – родовые. Я с

малых лет помогала матери, когда мой сын Эдуард подросток, он тоже влился в миссию милосердия. К сожалению, наши финансовые возможности ограничены, поэтому мы не можем принять всех страждущих. Но мы придерживаемся правил, которые сформулировала добрая Клара. Все, кто попал к нам, получают нашу любовь.

Вскинув голову, Софья вернулась на место. Эдуард отложил вилку.

– Мы себя не рекламируем, не даем интервью прессе, не выбрасываем сообщений в Интернет. С одной стороны, это объясняется малой пропускной способностью приюта. Увы, мы не в состоянии пригреть более десяти человек сразу. С другой – мы не зарабатываем на постояльцах, поэтому не нуждаемся в рекламе.

– Как же вас находят? – вырвалось у меня.

Эдуард улыбнулся.

– Мы верим в бессмертие души и знаем: добрая Клара с нами.

– Она находит способ подсказать страждущим дорогу, – подхватила Софья. – Людей приводит сюда случай. Всякий раз, распахивая двери новому гостю, я мысленно восклицаю: «Спасибо, добрая Клара, ты о нас не забываешь».

– Помогая другим, делаешься счастливей сам, – без всякого пафоса произнес Эдуард.

– Это правда, – кивнула хозяйка, – а еще добрая Клара присылает людей, которые нам помогают. Не так давно один

бизнесмен купил приюту новый стол на кухню. Вот теперь надеюсь, что скоро получу стиральную машину.

Я посмотрела на хозяйку.

– Вам нужна бытовая техника?

Софья вздохнула.

– Очень! Стирки много. Мечтаю об автоматической прачке, куда можно было бы загрузить сразу десять килограммов белья. Но, наверное, подобные не производят.

– Фирма «Кок»⁴ выпускает такие, – сказала я, – у нас в Париже в подвале дома стоит машина с большим барабаном, отличная техника, не первый год работает без сбоев.

– Вот! Она бы и мне подошла! – воскликнула Софья. – Давайте продолжим завтрак.

Присутствующие доедали кашу. Я орудовала ложкой и исподволь разглядывала окружающих. Софья пила чай, Николай Ефимович мастерил для Насти из бумажной салфетки кораблик, Эдуард тихо беседовал о чем-то с Патриком – на их лицах играли улыбки, Лера и Светлана молчали, они выглядели спокойными и вполне довольными. Лена сосредоточенно накладывала в чашку сахар.

– Добрый день! – весело сказал женский голос.

– Здравствуйте, – ответил нестройный хор голосов, и в ту же секунду Лена уронила ложку.

Я наклонилась, чтобы поднять чайный прибор, Привалова тоже, и мы стукнулись головами.

⁴ Название придумано автором, все совпадения случайны.

– Прости, – засмеялась я.

– Ерунда, – ответила Лена, наши взгляды пересеклись.

На лице девушки играла широкая улыбка, в глазах плескалось веселье. Казалось, Привалова едва сдерживается, чтобы не захохотать во весь голос.

– Можно сесть? – спросила незнакомка.

Лена моргнула. В ее глазах явно сквозило злорадство. Над верхней губой появилась цепочка мелких капель. Привалова схватила ложку и выпрямилась, я тоже приняла вертикальное положение и посмотрела на жену Эдуарда. Та сидела с невозмутимым лицом, ничто не напоминало о подавленном смехе. Я засомневалась: действительно ли секунду назад видела в ее глазах столь сильные эмоции?

Глава 4

– Кто не знаком, разрешите представить. Рената! Наша добрая волшебница, – захлопала в ладоши Софья.

– Скажете тоже, – смутилась коренастая шатенка, – я совсем не фея. Есть хорошая новость для Леры. Вот, держите адрес, езжайте прямо сейчас, около полудня вас ждет Ромальцева Евгения Михайловна, ей требуется женщина, не пьющая, аккуратная. Евгения Михайловна отправляется жить за рубеж, пока на пять лет. Сдавать московскую квартиру не хочет, и я ее отлично понимаю – жильцам, как правило, наплевать на чужие апартаменты, они их загваздают, и вообще, в комнатах появится чужая аура. Но бросить дом без присмотра стремно. Ромальцева хочет поселить в трешке даму с ребенком, жить та будет бесплатно, более того, даже коммунальные расходы Евгения берет на себя. От жилички требуется поддерживать чистоту в комнатах и ухаживать за двумя аквариумами. Как вам такие условия, Лера?

Мать Насти неожиданно расплакалась.

– Не верю, не верю, не верю.

Софья кивнула.

– Это чистая правда. Я же обещала, что ваша жизнь наладится.

Лера вскочила и выбежала в коридор.

– Бедняжка, – с сочувствием произнес Эдуард. – Рената,

кофе?

– С удовольствием, – кивнула гостья.

– Лерочка счастлива, – зачастила Софья. – На нее просто эмоции нахлынули.

– Понимаю, – улынулась Рената. – Но в полдень ей следует встретиться с Ромальцевой. Будет лучше, если Валерия перестанет рыдать и поторопится, Евгения Михайловна доверяет моему выбору, но она не захочет иметь дело с истеричкой.

Эдуард повернулся к рыжеволосому парню.

– Патрик, можешь ей помочь?

– Это моя работа, – ответил тот и тоже ушел.

Лена тронула меня за плечо.

– Хочешь накормить Еврипида?

– Конечно, – спохватилась я, – думаю, геркулес будет в самый раз.

– Тогда пошли на кухню, – предложила Привалова.

Пока щенок с аппетитом лакал овсянку, я спросила:

– Кто такая Рената?

– Бизнесвумен, – коротко пояснила Лена. – Леру с Настей выгнала из дома свекровь. Валерия не москвичка, провинциалка не пришлась по душе матери мужа. А когда невестка родила глухую внучку, отношения их совсем испортились.

– Вот почему Настя так странно разговаривает! – запоздало сообразила я.

Лена кивнула.

– Девочка не немая, у нее серьезные проблемы со слухом, ей нужен специальный слуховой прибор, но у родителей не было денег. Настя сообразительная, она читает по губам, и у нее завидный запас слов даже для обычной восьмилетки. Когда муж Валерии умер, свекровь выставила невестку с внучкой на улицу. Эдик их на вокзале нашел и в приют привел. Три недели они с нами провели, и вот сегодня Рената квартиру нашла.

– Я думала, что девочке шесть лет, она выглядит маленькой. А Светлана как сюда попала? – не сдержала я любопытства.

Привалова оперлась о кухонный столик.

– Обычная история. Сирота из Моршанска приехала поступать в вуз. Окончила школу с одной четверкой, рассчитывала попасть в МГУ. Да только пятерки в Моршанске – это тройки в столице. Света не растерялась, когда увидела, что завалила сочинение, перетащила документы в затрапезный институт, поступила на первый курс, начала учиться. А как жить? Стипендии на три дня хватает. Устроилась в клуб официанткой, затем решила переквалифицироваться в танцовщицы, перестала посещать лекции. Долго объяснять не стану. Я ее обнаружила в прямом смысле этого слова на панели, у нас она недавно.

– Странно, что на кухне заправляет мужчина, – переметнулась я на служащих.

– Вадик профессиональный повар, – пожала плечами Ле-

на, – раньше служил в ресторане, потом перешел к нам, а Патрик психолог.

– То есть они на зарплате? – кивнула я.

– Ну да, – после небольшого колебания подтвердила Привалова. – Много платить мы не можем, зато предоставляем им бесплатное жилье. Вадим после развода лишился квартиры, а Патрик жил в однушке с мамой, которую в шестьдесят лет потянуло выйти замуж за тридцатилетнего. Пасынок не ужился с отчимом и очутился у нас.

Я продолжила увлекательный разговор:

– А Николай Ефимович?

Привалова взяла вылизанную щенком до блеска мисочку и стала ее тщательно мыть.

– Он сам пришел, просто позвонил в дверь. Хорошо, что у дедушки паспорт был, мы узнали, что он сбежал из дома престарелых, ни родных, ни друзей у него нет. Там жуткие порядки. Эдик Поповкина повез назад, посмотрел на палату, на постель без белья, на суп из перловки, понюхал местный воздух – и назад вместе со стариком. Не смог Эдуард его там бросить. Николая Ефимовича никуда не деть, он с нами навечно останется, как и Костя. Не видела его еще? Он милый, исполнительный, аккуратный, служит в приюте горничной, полы моет, белье стирает и прочее. Костя слегка отстал в развитии, по документам ему больше двадцати, а по уму он не старше семилетки. – Лена улыбнулась и резко сменила тему беседы: – Ну, чем будешь заниматься?

Я начала строить планы.

– Наверное, попытаюсь погулять по саду, попробую приучить Рипа к аккуратности.

Лена вздернула брови.

– Рипа?

Я подняла щенка.

– Еврипид слишком пафосная кличка, лучше сократить до Рипа. Но у меня здорово болит нога, а на костылях я практически не могу передвигаться. Слушай, вроде бы моя собачка подросла! Вчера она была совсем крохотной, а сегодня потяжелела, и лапы, кажется, вытянулись.

– Зверята быстро трансформируются, – кивнула Привалова, – пошли, выдам тебе Буцефала.

Опираясь на плечо Лены, я допрыгала до больших стеклянных дверей, потом на террасу и обрадовалась. Сегодня вовсю светило солнце, тучи исчезли, ветер утих, было тепло. Отличная погода для прогулки по саду! Похоже, собака Афина разделяла мое мнение. Она тоже вышла на свежий воздух, пару раз шумно вздохнула, затем начала сосредоточенно облизывать Рипа, который свалился на спину и подставил здоровенной псине розовое брюшко.

– Свет, – коротко сказал Гектор, вылетая на террасу.

– Это лучше, чем тьма, – ответила я.

Ворон сел на кованую решетку, ограждавшую террасу, сложил крылья, чуть наклонил голову и произнес:

– Еврипид!

Щенок даже не вздрогнул.

– Еврипид! – повторил Гектор. – Дурак!

Я вступилась за найденыша.

– Он маленький, еще не выучил свое имя.

Ворон щелкнул клювом.

– Фина!

Собаколошадь повернула голову, в ее глазах застыл вопрос: «Чего надо?»

– Дура, – спокойно сказал Гектор.

Афина не обиделась. Она принялась толкать Рипа носом, явно приглашая щенка поиграть.

Я поморщилась.

– Фу, как некрасиво. Если ты умный ворон, это не повод оскорблять других.

Гектор расправил крылья, помахал ими, потом с легкой неуверенностью произнес:

– Дарья?

Я кивнула.

– Правильно. Именно так, но лучше Даша.

Гектор свистнул.

– Даша! Даша!

Я погрозила ему пальцем.

– Не наглей! Женщин свистом не подзывают. Я не позволю так обращаться с собой никому, даже очень умной, говорящей вороне.

Птица распушила перья.

– Даша!

– Слушаю, – ответила я.

– Дура! – объявил Гектор.

Я разозлилась, но через секунду мне стало смешно. Возмущаться хамством птицы очень глупо, она лишь повторяет услышанное, никаких мыслей в голове пернатого нет.

Гектор прошелся по верху решетки и повернул ко мне клюв.

– Дура! Нет вороны! Ворон!

От неожиданности я икнула, потом пробормотала:

– Действительно, прости. Ты ворон.

Гектор начал издавать икающие звуки, потом ухнул совой, гавкнул и добавил:

– То-то же!

Я не нашлась с ответом. Птица взмыла вверх и затерялась среди деревьев.

На террасу выскочила Лера.

– Как я выгляжу? – нервно спросила она.

– Отлично, – похвалила я.

– Может, лучше надеть белую блузку? – продолжила мать Насти и затряслась. Похоже, Валерия в преддверии встречи с квартирной хозяйкой и вправду сильно нервничает.

Я решила успокоить ее.

– Все прекрасно, но поторопись, тебе нельзя опоздать на встречу.

– Да, да, – закивала Лера и неожиданно спросила: – А ты

чем займешься?

Я пожала плечами.

– Пока осмотрюсь, а потом скорей всего поеду куплю приюту в качестве спонсорской помощи в подарок стиральную машину.

Валерия сказала:

– Если есть лишние деньги, то правильно, Софья давно о ней говорит. Какую возьмешь?

– Мне очень нравится техника фирмы «Кок», – вздохнула я, – но в Москве ни разу ее не встречала.

– «Кок»! Смешное название, – улыбнулась Лера, – знаешь, ею торгуют в гипермаркете на улице Карелина. Я видела там технику с таким названием. Абсолютно точно. Ты туда поезжай, в этом центре... да ладно, не важно, главное, там торгуют изделиями фирмы «Кок».

– Карелина? – переспросила я. – Спасибо. Слушай, ты опоздаешь, не тани время.

– Правильно, – медленно ответила Лера, – мне отчего-то страшно.

– Все будет хорошо, – пообещала я, – главное – уверенность в себе.

Лера подняла подбородок.

– Ты права! Ну, я помчалась.

Валерия побежала по дорожке к воротам. Я осталась одна, но ненадолго. Послышался тихий шорох, затем голос Лены:

– Во! Буцефал!

Я повернулась. В моем понимании инвалидное кресло — это здоровенная каталка с полуржавыми колесами. Российские инвалиды бедны до крайности, поэтому основная масса парализованных людей вынуждена пользоваться конструкциями, разработанными при царе Горохе. Ни о какой электронике тогда, как вы понимаете, не слышали. Человек сидит в громоздком сооружении и либо сам крутит колеса руками, либо его толкает кто-то из сердобольных родственников. Москва странный город, отчего-то здесь считают, что жизнь принадлежит лишь молодым и здоровым. Ну, например, возьмем автобусы. Они, как правило, имеют высокую подножку. То, что в салон не въехать на коляске, понятно даже новорожденному, но как влезть туда даже бабушке с палкой? Беременной женщине? Матери с ребенком? Человеку, сломавшему ногу? А зеленый сигнал светофора? Он в столице горит для пешеходов считанные секунды. Спортивные парни и юные девушки успевают преодолеть шоссе, но вспомним о тех же бабушках, инвалидах, беременных или просто временно больных людях. У них нет никакой возможности установить рекорд по бегу, поэтому бедняги замирают посреди проезжей части и в ужасе отворачиваются от потока автомобилей. Да что там городское движение! В муниципальных поликлиниках и школах нет пандусов. В классе вместе с моей Машей училась Оля Зарецкая. Девочка попала в аварию и временно лишилась возможности передвигаться. Каждый день отец Оли втаскивал ее в холл школы. По пер-

вому этажу Олечка худо-бедно могла ездить в инвалидном кресле, но на второй ей было не забраться. Хорошо хоть, в нашей школе работали умные педагоги, которые испытывали к бедняжке сострадание. Олю таскали по лестницам старшеклассники, учителя физкультуры и труда, иногда подключался дворник. Но когда через восемь месяцев девочка встала на костыли, все вздохнули с облегчением. Увы, школьное здание рассчитано лишь на здоровых детей, без посторонней помощи Зарецкая не имела шансов попасть в туалет, столовую или погулять во время перемены во дворе. По мнению архитекторов, дети-колясочники должны сидеть дома. Незачем им учиться, лучше совершать променады на балконе. Хотя громоздкое передвижное кресло не пройдет через узкий проем лоджии. Много вы видите на улицах тех, кто не может сам передвигаться? В Москве в общественных местах их не встретить. А вот в Париже, Франкфурте, Барселоне инвалиды запросто посещают театры и гуляют в парках, у них попросту другие коляски, узкие, юркие, с электронным управлением.

Но, очевидно, прогресс ушел совсем далеко. Лена вытащила на террасу нечто никогда мною не виданное.

Кресло отдаленно напоминало то, что стоит в кабинете у нашего семейного стоматолога, вот только это было компактнее и имело ремень безопасности. Кстати, думаю, дантистам пришлось бы по душе возможность обездвиживать клиента при помощи широких лямок: тогда уж точно пациент не уде-

рет, увидав бормашину.

– Садись, – захлопотала Лена, – ноги сюда ставь. Удобно?

– Очень, – кивнула я, – а как оно ездит?

Привалова показала на ручку.

– Видишь джойстик? К сожалению, человек, который презентовал приюту кресло, потерял инструкцию. Единственное, что он нам объяснил: необходимо нажать на центральную кнопку и приказать исполнять свои указания. Но кресло щебечет по-французски.

– Разберемся, – оптимистично пообещала я и храбро ткнула в красную пупочку.

– Здравствуйте, – пропело кресло, – сообщите свое имя для активизации личности хозяина, если каталкой не пользовались три месяца, следует сделать оформление заново.

– Даша дура, – объявил невесть откуда взявшийся Гектор.

– Даша дура, – бесстрастно повторил механический голос, – регистрация произведена.

Я испытала желание выщипать у Гектора хвост и снова нажала на кнопку.

– Здравствуйте, Даша дура, рада приветствовать вас. Выберите имя для меня. Оно послужит кодом.

– Можно поменять регистрацию владельца? – взмолилась я.

– Да, – не стало спорить кресло, – каков новый вариант?

– Даша, просто Даша, без дуры, – вздохнула я.

– Зарегистрировано, – прогудело кресло, – владелец Да-

ша, просто Даша, без дуры.

Я закрипела зубами. Вот почему я не люблю разбушевавшийся технический прогресс! Говорящие СВЧ-печки, декламирующие стихи стиральные машины, цитирующие Конфуция сокодавки, миксеры, распевające оперные арии. Ну зачем инвалидному креслу регистрировать владельца? Кто сел, того и вези!

Справившись с приступом раздражения, я потребовала у коляски новой регистрации и снова услышала:

- Да, каков новый вариант?
- Дашка-какашка, – не растерялся Гектор.
- Зарегистрировано.
- Стоп! Не хочу! – заорала я. – Еще раз!
- Нет, – возмутилось кресло, – разрешены лишь три попытки. Ваш пароль Дашка-какашка.

Ворон захохотал и улетел.

- Наметьте цель поездки, – велело кресло.
- Прогулка, – сердито сообщила я.
- Цель!
- Прогулка.
- Цель!

Я стукнула кулаком по джойстику.

- Что непонятно? Хочу прокатиться по свежему воздуху.
- Похоже, агрессия хозяйки слегка напугала электронную начинку, она пошла на попятный.
- Цель намечена. Введите маршрут.

– Не знаю, куда поеду, – брякнула я.

– Невозможно выполнить. Дорога не ясна.

– Просто рули вперед.

– Маршрут не определен.

Я опять прибегла к кулаку.

– Вперед.

– Маршрут не проложен, – почти по-человечески обиделось кресло, – не установлено мое имя для общения. Производитель предлагает имя Лаура. Если желаете его сменить, имеете три попытки.

– Лаура, – согласилась я.

Послышался тихий писк.

– Активация устройства завершена. Добро пожаловать на борт. Лаура самое современное самоходное кресло со ста пятьюдесятью восьмью функциями. Ходьба по лестнице, прыжки через овраг, катапульта, режим опасности, средства защиты от нападения, вызов «Скорой помощи», звуковой...

Я погрозила креслу кулаком.

– Хорош хвастаться! Топай вперед.

Глава 5

Около часа мне понадобилось, чтобы кое-как обуздать норовистое кресло. Управлялось оно при помощи голоса, великолепно понимало слова «вперед», «назад», «влево», «вправо», могло живо менять скорость. Маленькая деталь: кресло требовало, чтобы каждое обращение к нему начиналось со слова «Лаура», артачилося, если ездок, по его мнению, проявлял неразумность, высказывало свое мнение по выбору маршрута и регулярно интересовался:

– Дашка-какашка, как ваше самочувствие?

– Лаура, замолчи, – приказала я, когда кресло довезло меня до аллеики, засаженной туями.

– Режим заботы отключен, – буркнуло кресло.

Я ликовала. Так просто! Следующие десять минут прошли в восхитительной тишине, но потом Рип устал семенить за коляской и захныкал. Афина укоризненно посмотрела на меня и тихо гавкнула.

– Опасность! Дикие животные, – моментально отреагировала Лаура. – Определяю вид.

– Можешь не стараться, это собака, – успокоила я ее.

– Проверьте наличие ветпаспорта, штампы о прививках и удалитесь на безопасное расстояние, если зверь принадлежит к разряду бродячих, – выдало кресло.

– Лаура, остынь, обо мне даже бабушка так не беспокоит-

лась, – вздохнула я, подхватила Рипа и посадила его на колени.

– Опасность! Опасность! – талдычило кресло.

– Мы уже выяснили, что имеем дело со щенком, – прошипела я, – он здоров.

– Опасность! Перевес! Дашка-какашка имеет параметры сорок пять килограммов. Сейчас цифра выросла до сорока шести! Опасность! Опасность! Ваше здоровье под угрозой.

– С ума сошла? – закричала я. – Оглянись вокруг. Средний женский размер в России пятьдесят два, я ношу сороковой, и ты упрекаешь меня в излишней полноте? Лаура!

– Прибавка одного килограмма в течение часа – тревожный симптом. Через сутки ваш вес составит шестьдесят девять кило. За неделю достигнет цифры двести тринадцать, через год одиннадцать тонн семьдесят шесть кг. Опасность! Немедленно обратитесь к лечащему врачу. Проконсультируйтесь у диетолога и фитнес-тренера.

– Лаура, я взяла на руки собаку! Умерь свой пыл, – взмолилась я.

– Опасность! Опасность! Не введен режим для перевозки грузов, – завывало кресло.

– Так активируй его! Эй, Лаура, не спи! – велела я. Кресло засопело.

– Предел грузоподъемности три тонны.

Я погладила подлокотник.

– Навряд ли я настолько разожрусь. С другой стороны,

вдруг Афина позавидует Рипу и пожелает прокатиться? Спасибо, Лаура, ты очень мила.

– Пожалуйста, Дашка-какашка, – неожиданно ответило кресло, – я люблю вас.

Я покаталась по саду, потом решила вернуться в дом. Самоходка легко проехала через дверной проем террасы и шепнула:

– В помещении включен режим тихого тона.

– Молодец, Лаура, – похвалила я умное устройство. – Лена говорила, что здесь есть библиотека, интересно, где она?

– Маршрут не ясен, – еле слышно уточнила Лаура.

– Налево, – велела я, через короткое время очутилась на кухне и увидела Вадима, одетого в короткую куртку из белой ткани.

– Подскажите, где библиотека? – спросила я.

Вадим подпрыгнул, уронил миску, комочки сырого фарша разлетелись в разные стороны.

– Я здесь работаю, – неожиданно отрапортовал повар.

Афина со всех лап бросилась поедать мясо, Рип, мирно спавший на моих коленях, подергал носом и скатился на пол.

– Простите, не хотела вас напугать, – расстроилась я.

Вадим промокнул лоб бумажной салфеткой и засунул ее в карман куртки. Очевидно, раньше эту деталь одежды украшала вышивка, но сейчас от нее остался лишь след из дырочек – кто-то спорол нитки.

– Я задумался, не ожидал. Библиотека в самом конце ко-

ридора.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Вадим отвернулся к мойке. Наверное, у повара нелады с нервной системой. Он же знает, что в приюте много людей. Любой может зайти на кухню. Зачем вздрагивать и докладывать: «Я здесь работаю»?

Оставив Афины и Рипа собирать фарш, я поехала по коридору, уперлась в дверь, миновала проем и увидела много стеллажей, перегораживающих комнату. Лаура покорно доставила меня к полкам, на которых стояли детективы. Я попыталась встать. Левую ногу моментально пронзила боль.

– Включить режим подъема? – шепнула Лаура.

– Сделай одолжение, – еле слышно ответила я.

Кресло медленно поползло вверх, я получила возможность обозреть верхние полки.

Послышались шаги, затем скрип, шорох, шуршание. Вероятно, в глубине книгохранилища, куда я еще не добралась, стоял диван или кресла, и там сидели люди.

– Что делать с девочкой? – спросила Софья.

– Постараюсь ей помочь, но пока ничего не выходит, – ответил звонкий женский голос.

– Очень надеюсь, что следующей будет Светлана, – вздохнула хозяйка.

– Тут облом, – возразила собеседница, – неинтересный вариант, пока никто не обратил на Свету внимания, она как несоленая селедка, без жизни и вкуса.

– Уж какая есть, – возразила Софья, – не на рынке стоим. Работаем с тем, что имеем. А что насчет Николая Ефимовича?

– Побойся бога, Соня, кому он нужен?

– Может, найдется кто, а? Ренаточка? – с надеждой осведомилась владелица приюта. – Помнишь Мишу? Мы думали, без шансов, а пристроили юношу удачно. Смогли потом купить новое постельное белье.

– Случается, – кашлянула женщина. – Увы, редко. Деда одного в городе нельзя оставить, он непредсказуем.

– Мда, – крикнула Софья.

– Зря ты с ним связалась, – укорила Рената.

– Приют принимает всех! – воскликнула хозяйка. – Поповкин останется с нами!

Рената засмеялась.

– Чем тебе Николай Ефимович приглянулся?

Софья тяжело вздохнула.

– Не поверишь, он в первые два дня почти нормальный был, а потом его состояние стало ухудшаться, сейчас совсем плохой. Вдруг Кирилл его возьмет. Ему нравятся пожилые люди.

– Вот еще! – фыркнула Рената. – За кого ты Кирюшу принимаешь?

– Он позаботился о Лукиной, – не успокаивалась Софья. – Чем она лучше Поповкина?

– Всем, – отрезала Рената. – Нина Алексеевна адекватно

реагировала на окружающих, ходила по магазинам. И, главное, она вылитая копия тещи Кирилла, потому он и принял участие в ее судьбе. Так же, как Лера похожа на сестру Вениамина. Еще вопросы есть?

– Настя! – напомнила Софья. – Боюсь, она капризничать будет.

– Хорошо, постараюсь, – объявила Рената. – Кто новенькая?

– Дарья Васильева, – отрапортовала хозяйка, – вчера ночью Лена поехала к Кокошкину за деньгами и случайно задела ее машиной. Хотела это от меня скрыть, но потом рассказала правду. Хорошо хоть, особых травм у Дарьи нет, вывих и сильный ушиб. Не наш вариант. Она обеспечена, имеет загородный дом, счет в банке, двух взрослых детей, которые живут в Париже. Вполне способна за себя постоять.

– Какого хрена Ленка ее сюда приволокла? – возмутилась Рената. – Иметь дело с богатыми и семейными не стоит.

– Ленка не упустила возможности виски нахлебаться, – грустно пояснила Софья, – клялась, божилась, икону целовала, обещала больше ни-ни – и, на тебе, не сдержалась. Я ее потрясла, ну и все узнала. Сначала она у Кокошкина угостилась. Олег Сергеевич о нашей проблеме не наслышан, я, как ты понимаешь, алкоголизм невестки не афиширую. Накатила Ленка чуток горячительного, вышла, купила в супермаркете пузырь и вылакала. Хорошо хоть, она внешне трезвой всегда кажется, говорит разумно, не качается. Дарья повери-

ла, что Лена выпила один бокал шампанского. Ленка умеет очки втереть.

– Вот мерзавка! – возмутилась Рената.

– Слава богу, Дарья не вызвала милицию, – вздохнула Софья, – похоже, новая гостья не из конфликтных, спокойная женщина. Она своего жениха в постели с другой бабой застала, в конце недели они собирались праздновать помолвку. Какого дьявола невестка сюда богатую тетку привезла? Мне жаль комнату. Элементарно жаба душит.

– Койка нужна простому человеку, – не успокаивалась Рената, – бедному, несчастному.

– Ленка совсем от рук отбилась, – мрачно констатировала Софья, – никчемная, глупая, уважать ее не за что. Очень она испугалась! Я буду за Дарьей ухаживать, не хочу, чтобы она шум подняла, скандал повредит приюту, помешает нам выполнить миссию, завещанную предками.

– Ленка мне поперек горла, – прошипела Рената, – все портит. Надеюсь, Дарья приличный человек.

Софья цокнула языком.

– Ну не везет Эдику! Первая его жена Лиза наркотиками увлекалась, мы ее лечили, по врачам таскали, а толку? Слава богу, от нее избавились, умерла Лизавета. Но свято место пусто не бывает. Теперь Лена-выпивоха. Не дожидаться Эдику детей, прекратится род Мурмулей. Почему к нему всякая дрянь липнет?

– Он слишком добрый, вечно всем помочь хочет, – бурк-

нула Рената. – Давно пора с Ленкой вопрос решить.

– Развод тяжелое испытание, я пока не готова, – заныла Софья.

– Скажи лучше: не хочу, – отбила мяч собеседница.

– Решение должно созреть, – заявила Софья, – я люблю сына, а Эдик привязан к Лене, она ему чем-то нравится.

– Смерть Лизки он легко пережил, – не отставала Рената. – Правда, урок ему не впрок.

– Давай отложим эту тему, – попросила Софья.

– Ага, а завтра Привалова еще парочку теток колесами переедет, – засмеялась Рената.

– Нет. Я ей внушение сделала, – твердо сказала Софья, – от Дарьи вреда не будет. Она, застав жениха с любовницей, сбежала прочь и не заметила машину. У нас прячется, потому что не хочет помолвку отмечать, надеется, жених ее тут не найдет.

– Ржач, – хихикнула Рената, – прямо в кровати?

– Да. Бедняжка! – пожалела меня Софья. – Мужик хочет с ней помириться, вот Даша у нас и затаилась. Забудь, скоро ее тут не будет. С другой стороны, она богата, я надеюсь на спонсорскую помощь. Может, купит нам новую стиралку? Но сейчас основная проблема – Настя! Настя! С Васильевой мы разберемся. Жаль, конечно, занимать комнату впустую, но из приюта никого не выгоняют, и у нас есть свободные спальни.

– Господи, успокойся, – выдохнула Рената, – устрою я дев-

чонку!

По библиотеке разнеслась веселая песенка из мультфильма про львенка и черепашку.

– Слушаю, – ответила Рената, – ага, ага, ну, вы же понимаете, развитие ситуации непредсказуемо. Да, конечно, до свидания.

– Кто это? – осведомилась Софья.

– Вениамин, – сурово ответила Рената, – все.

– Он, вероятно, очень недоволен, – пробормотала хозяйка.

– Мда! – подтвердила Рената. – Такие вот люди! Ты сама виновата.

– Кто, я? – поразилась Софья. – В чем?

– Плохо разбираешься в людях, – рявкнула та, – твоя Лена никчемное существо. Нельзя было соглашаться на ее брак с Эдиком.

– Тише, Реночка, – залебезила Софья, – сама знаю, невестка у меня ужасная, толку от нее никакого, уважать ее невозможно.

– Что там за шум? – насторожилась Рената.

– Похоже, кто-то дверь в библиотеку открывает, – шепнула Софья, – пошли в сад через курительную.

Слуху Ренаты могла бы позавидовать горная коза: я уловила скрип и звук осторожных шагов уже после того, как дамы спешно покинули книгохранилище. Они воспользовались проходом через другую комнату и меня не увидели. А

я через мгновение заметила Патрика, который шел к стеллажам с приключенческой литературой. Если он и испытал разочарование, столкнувшись со мной, то не подал вида, наоборот, заулыбался и спросил:

– Ищете детектив? Могу посоветовать Рекса Стаута.

Я охотно вступила в беседу.

– Выучила его наизусть. Вы видите перед собой профессионального читателя криминальных романов.

– Переключайтесь на фантастику, – засмеялся Патрик.

– Вы ирландец? – не утерпела я.

– Почему? – удивился он.

– Рыжеволосый, со светло-голубыми глазами человек, да еще носящий имя Патрик, сразу вызывает ассоциации с Ирландией, – пояснила я, – святой Патрик, волынка.

– Патрик – это фамилия, – пояснил психолог. – Меня зовут Адольф.

– Как Гитлера! – выпалила я. – Простите!

– Теперь будете считать меня немцем? – серьезно спросил Патрик. – Просто удивительно, до чего люди одинаково реагируют. Услышат «Адольф» и сразу – Гитлер.

– Извините, – смутилась я.

– Ничего, надеюсь, вы понимаете, почему я представляюсь Патриком? – хмыкнул Адольф. – К сожалению, я воспитывался теткой, она не смогла мне объяснить, о чем думали родители, записывая меня Адольфом. Скоро подадут обед.

Я воспользовалась предоставленным поводом и заявила:

– Побегу мыть руки. Вернее, поеду.

– Договорились с Буцефалом? – улыбнулся Патрик.

– Кресло зовут Лаурой, – пояснила я. – Оно так представляется.

– Мило, – кивнул Патрик, – извините, я хочу поискать книги.

– Конечно, не стану вам мешать, – опомнилась я и, схватив первый попавшийся на глаза том, выкатила в коридор.

Приехав в спальню, я услышала гневный вопль мобильного, подсоединенного к зарядке. Я подняла трубку. Двадцать восемь не принятых звонков от Бурдюка и такое же количество смс. Ну-ка почитаем.

«Милая, ты где?», «Даша, что с тобой?», «Ответь», «Перезвони», «Набери мне», «Страшно волнуюсь», «Я тебя люблю».

Пока я изучала сообщения, трубка снова закричала. Я устави́лась на сотовый. Как лучше поступить? Отключить аппарат от сети, сделав вид, что я недоступна, или сменить номер? Но Бурдюк, судя по всему, настроен решительно, да и этот телефон знает огромное количество знакомых, мне не хочется терять связи с теми, кто общается со мной раз в году! Надо выдавить из себя страуса! Смелее! Выясни отношения с женихом и забудь о нем до конца жизни.

Я решительно поднесла трубку к уху.

– Алло!

– Ну наконец-то! – закричал экс-любимый. – Где ты шля-

ешься?

– Оставлю твой вопрос без ответа и попрошу не использовать глагол «шляться», – сурово потребовала я.

– Котик, не дуйся, это от волнения, – замурлыкал Бурдюк. – Когда встретимся?

– Никогда, – безжалостно заявила я. – Прощай.

– Эй, погоди! – возмутился он. – Так не поступают! В субботу наша помолвка.

– Я ее разрываю!

– Да почему?

Меня охватило возмущение.

– Ты спрашиваешь всерьез?

– Естественно! – занервничал он.

– Ладно, напомню. Сегодня ночью я обнаружила в твоей постели другую женщину.

– Зая, она для меня пустое место, – заявил Казанова.

– Не хочу жить с тобой! – выпалила я.

– Почему?

– Наверное, я слегка старомодна, но считаю измену неприемлемой, – вздохнула я. – Давай расстанемся друзьями.

– А помолвка? – расстроился Бурдюк.

– Она отменяется.

– Ты не можешь так со мной поступить! – закричал хирург. – Двести приглашенных! Меня сочтут дураком, а тебя взбалмошной идиоткой.

– Честно говоря, мне наплевать, кто что скажет, – хмыкнула я. – К сожалению, я крайне брезглива. Никогда не стану пить из использованного кем-то стакана и не желаю делить мужа с любовницей. Просто и ясно.

– Ну ладно, – выдохнул Бурдюк и отсоединился.

Я обрадовалась. Слава богу, вопрос исчерпан. Сейчас вызову такси и уеду в Ложкино. Зря я испугалась Бурдюка, он не станет устраивать шумный скандал, ему это невыгодно. Попрощаюсь с Софьей, привезу ей завтра спонсорский взнос на покупку новой стиральной машины и постараюсь забыть о моих планах на семейное счастье. Рип, естественно, отправится со мной. Я посмотрела на щеночка, который безмятежно спал на ковре, разбросав в стороны лапы. Мне кажется, или он еще подрос?

Глава 6

Я внимательно разглядывала песика, и тут снова ожил мобильный. Опять Бурдюк. Вспомнив, что худой мир лучше доброй ссоры, я решила ответить:

– Да.

– Давай договоримся, – зажурчал Бурдюк.

– О чем? – вздохнула я.

– Решим общую проблему полюбовно, – занял он.

– У нас есть общие проблемы? – удивилась я.

– Помолвка! – напомнил врач.

– Только не начинай снова! – предостерегла я.

– Зая, подумай о гостях! – воскликнул Бурдюк. – Две сотни человек! Они купили подарки! Получается, зря потратили деньги!

– Если не ошибаюсь, есть еще один повод для вечеринки – твой день рождения, – заметила я. – Смело забирай себе презенты, я на них не претендую.

– Но я уже многим рассказал о предстоящей свадьбе, – не смог скрыть раздражения Бурдюк. – Меня сочтут лгуном! Или, что намного хуже, ветреным человеком, у которого решения меняются со скоростью звука.

– Вали все на меня, – предложила я, – прямым текстом заяви: связался с блондинкой, у Дарьи в голове пшенная каша, она непредсказуема. Простите, ребята, празднуем толь-

ко день рождения, подарки складировать на столик и пошли веселиться.

– Если мужчина связался с дурой, то он и сам идиот, – возразил бывший жених, – меня такое объяснение не устраивает. Имею встречное предложение. Ты приходишь на вечеринку, и нас официально объявляют женихом с невестой.

– Давай прекратим бессмысленный разговор, – остановила я его.

Бурдюк решил выдвинуть беспримысленный аргумент.

– Дорогая, я люблю тебя.

– У нас разные понятия об этом чувстве, – парировала я.

– Ну ладно, буду честен, – вздохнул Бурдюк.

– Давно пора, – улыбнулась я.

– Клиник пластической хирургии в Москве развелось, как дворовых собак, – завел он волюнку, – конкуренция ошеломительная, цены на услуги падают, пациенты капризничают. Мои дела совсем не так хороши, как кажется. Лучший способ выжить на рынке – скорешиться с крупной иностранной фирмой. Я нашел корпорацию «Мовон», американцы готовы вложить в мой центр немалые суммы. Отличный тандем: я работаю на их продукции, торгую ею, рекламирую кремы-маски, а «Мовон» поддерживает меня материально. Ну как?

– Удачи тебе во всех начинаниях, – искренне пожелала я. – Но при чем тут я?

Бурдюк закричал.

– «Мовон» лакомый кусочек, к нему тянет загребушие лапы Сергей Лазарев. Американцы до сих пор не приняли окончательного решения, колеблются между мной и мерзавцем, который решил перебежать мне дорогу. Главный штатовский спец по инвестициям прилетает из Бостона в пятницу, я его пригласил на свой праздник. И что? Отменить помолвку? И как я буду выглядеть?

Я зевнула.

– Мы ходим по кругу. Не говори о невесте, сообщи про день рождения.

– Ты не понимаешь, – застонал Бурдюк. – Владелец «Мовона» помешан на семейных ценностях. Он оценивает не только бизнес-успех, но и моральный облик партнера. Лазарев женат, имеет ребенка. А я получаюсь вертопрах. Помолвка должна продемонстрировать американцу, что я добропорядочен, как Винни-Пух, собираюсь жениться, представить народу невесту.

– А-а-а, – протянула я. – Ничего, что та не юная девушка?

– Наоборот! – оживился Бурдюк. – Закрути я интрижку с моделью, было бы плохо. Ты лучший из всех вариантов, средний возраст, имеешь капитал. Америкосы не такие, как россияне, они считают обеспеченного человека успешным и трудолюбивым. Для них бедный – значит, ленивый или больной, понимаешь? От нашей помолвки зависит будущее моей клиники.

– Есть выход, попроси поучаствовать в спектакле свою

любовницу, ту, что ночью была с тобой в постели, – посоветовала я.

– Она замужем! – взвизгнул Бурдюк.

– Мда, тебе не повезло, – хмыкнула я. – Прощай.

– Ты не придешь?

– Нет.

– Несмотря на мои просьбы?

– Да.

– О! Ты согласна! – возликовал хирург.

Я поморщилась.

– Да – в смысле нет. Все, конец.

– Ты мне должна кучу денег! – рявкнул Бурдюк. – Надо их отработать.

– За что? – поразилась я.

– На одни цветы я потратил миллион, – гаркнул скупердай, – шоколадные конфеты, духи, билеты в театр...

Я быстро отсоединилась. Как ни печально это звучит, но настоящую цену мужчине можно узнать лишь в момент окончательного разрыва. Бурдюк казался мне интеллигентным человеком, и что выясняется? Я являюсь гарантом сделки с американцами и выгодным объектом для женитьбы, которая привлечет клиентов. Сильно сомневаюсь, что Бурдюк любил меня хоть пять минут. Он просто вульгарно просчитал свой интерес. Да, права была моя бабушка, которая повторяла: «Все плохое идет нам на пользу. Не плачь, если пришла беда, а радуйся. Через некоторое время поймешь: эта

неприятность тебе во благо».

Не наткнись я ночью на любовницу Бурдюка, в субботу спокойно назвалась бы его невестой, а через пару месяцев надела бы на палец обручальное колечко, и ничего хорошего из этого бы не вышло. Вот почему Бурдюк внезапно стал торопиться с официальным объявлением о наших отношениях! Наивная Дашенька мечтала о романтической любви, а Бурдюк думал о партнерстве с американцами.

Телефон снова ожил.

– Ты скотина! – заорал хирург. – Никто не имеет права меня бросать! Позорить! Лишать контракта! Слушай сюда! Я тебя заставлю присутствовать в субботу в ресторане! Похищу, обколю лекарствами, привяжу к стулу! Но ты будешь сидеть на вечеринке! Лучше согласишься по-хорошему! Иначе я за себя не ручаюсь! Ты меня не знаешь! Я способен на многое!

– Не сомневаюсь, – процедила я.

– И правильно, – завизжал он, – один укол, и ты вообще лишишься возможности спорить! Превращу тебя в идиотку! Будешь кивать и соглашаться! У меня много связей! ОМОН! Спецслужбы! У всех есть жены, я натягивал им морды. Не начинай войну! Ну, как, придешь, зая?

– Никогда! – отрезала я.

– Котик, – снова ласково запел Бурдюк, – оцени ситуацию трезво. Ваш дом в Ложкине не охраняется, на окнах отсутствуют решетки, а замки открываются пальцем. Не считать

же за секьюрити жирных кабанов на въезде в поселок? Войти ночью в твой особняк – как на два пальца плюнуть. Слышала про инъекции «Морола»⁵? Один кубик, и ты покорно следуешь со мной в ресторан, улыбаешься, киваешь и выглядишь прекрасно. То, что у женщины под воздействием лекарства отключена воля, никто не поймет. Давай дружить! Иначе я за себя не отвечаю!

Я постаралась говорить уверенно:

– Спасибо, милый, за предупреждение, но теперь уж точно я умыться с тобой на одном гектаре не стану. Прощай.

– Значит, война? – прошипел Бурдюк. – Отлично! Тебе пойдет красное платье!

– У меня такого нет! – глупо возразила я. – И вообще, я не люблю этот цвет.

– Знаю, что избегаешь пожарных оттенков, но я надену на невесту то, что выберу сам! – пообещал хирург. – Хотел похорошему, но ты гадина! Не спрячешься! Знаю номер твоей машины, мне о тебе все известно! Да... да мне...

Я отключила мобильный, поехала в кресле в ванную, умылась, потом вырулила в коридор и отправилась на поиски Софьи.

Хозяйка нашлась в кабинете. Когда я въехала в комнату, она, похоже, занималась счетами.

– Как ваша нога, Дашенька? – заботливо спросила Мур-

⁵ Автор из этических соображений не указывает настоящее название реально существующего препарата.

муль.

– Болит, – призналась я, – наступать больно, а когда сидишь – ничего, главное, на нее не опираться. Но я бойко прыгаю на правой и смогу вести автомобиль.

– Ну это навряд ли, – усомнилась Софья.

– При автоматической коробке отсутствует педаль сцепления, левая нога не участвует в процессе, – пояснила я, – а правая у меня в полном порядке. Во время движения проблем не возникнет, небольшая заминка может случиться в момент посадки и высадки. Но с помощью костылей я справлюсь. Ваша инвалидная коляска замечательная, она элементарно складывается и помещается на заднем сиденье. Если разрешите временно попользоваться Лаурой, буду вам крайне благодарна.

– Катайтесь сколько душе угодно, – мигом предложила Софья, – она пока, слава Господу, никому, кроме вас, не понадобилась.

Я опустила глаза.

– У меня просьба.

– Буду рада ее выполнить, – заявила Мурмуль.

– Я понимаю, что занимаю комнату, которая должна принадлежать бедному, лишенному крова человеку, – завела я. – Хотела от души поблагодарить вас и уехать.

– Не стоит благодарности, – перебила меня хозяйка приюта, – наш долг поддержать человека в тот момент, когда ему понадобилась помощь, независимо от его материального по-

ложения.

Я кивнула.

– Понимаю, но мне есть где жить, а, допустим, Светлане – нигде. Однако, простите, я не могу сейчас покинуть приют.

– Что случилось? – испугалась Софья.

– Придется озвучить некрасивую историю, – вздохнула я.

Мурмуль ободряюще улыбнулась.

– Ничего, я слышала разное.

Когда мой рассказ завершился, Софья всплеснула руками.

– Извините, но ваш жених мерзавец!

– В связи с этим хочется сказать «спасибо» Лене за наезд, – улыбнулась я, – ваша невестка спасла меня от большой беды. Правда о Бурдюке непременно бы со временем открылась, но оформлять развод очень муторно. К тому же я человек советского воспитания, мне неудобно оформлять брачный контракт, поэтому при разводе непременно возникли бы финансовые проблемы.

– Сочувствую, – пробормотала Софья, – поверьте, вы непременно найдете свое счастье. Оставайтесь в приюте сколько хотите.

– Гости созваны на субботу, думаю, в воскресенье хирург признает свое поражение и успокоится, – оптимистично предположила я.

– Дай-то Бог, – помрачнела хозяйка, – у нас иногда остаются женщины, сбежавшие от мужа-насильника. Как правило, позже мы отправляем их в другие города. Увы,

сильный пол мстителен. У мужчин развит инстинкт собственника, их бесит, когда бунтует тот, кого они считают своей вещью.

– Например, жена или невеста, – кивнула я.

Софья подперла щеку кулаком.

– Знаете, какое количество москвичек терпит побои? На побег решаются единицы, остальные вытирают слезы, замазывают синяки и утешаются мыслью: «Бьет – значит, любит». И несть числа тем, кто закрывает глаза на пьянство супруга или его измены.

– Это не мой вариант, – отрезала я.

– Очень хорошо, – кивнула Софья, – но вы в опасности.

Лучше не возвращаться пока в дом, а пересидеть у нас.

– Вот сидеть-то как раз я и не собираюсь, – фыркнула я, – объясните, какая вам нужна стиральная машина, я поеду и куплю.

– Но откуда вы узнали про нашу проблему? – заморгала Мурмуль.

– Вы сами во время завтрака рассказали, а потом, совершенно случайно, выбирая в библиотеке книгу, я стала свидетелем вашей беседы с Ренатой, – призналась я.

Софья встала и открыла форточку.

– Ну, тогда вы знаете, что основная моя головная боль на сегодня – это Настя. Со стиралкой вопрос решаем, но вот что делать с девочкой?

– Может, я смогу помочь и здесь? – предложила я.

Мурмуль села в кресло.

– Давайте я введу вас в курс дела. Понимаете, легко предоставить человеку кров, еду и одежду. Но ведь здесь лишь временное пристанище. Конечно, скорее всего, Николай Ефимович останется с нами навсегда. Вы видели старика, он не приспособлен к жизни в социуме. Об индивидуумах, подобных Поповкину, должно заботиться государство. Хотя больной, одинокий дед имел койку в доме престарелых, но там ужасные условия! Я не знаю, кто надоумил Николая Ефимовича приехать к нам, не понимаю, каким образом он преодолел путь через всю Москву без денег, в состоянии безумия.

– Бедняга очень хотел избавиться от заботы органов социальной опеки, – вздохнула я.

– Похоже на то, – согласилась Софья. – Не в наших правилах оставлять кого-либо на постоянное жительство, мы лишь остановка в пути. Но для Николая Ефимовича решили сделать исключение, это особый случай.

Я внимательно слушала хозяйку. Сегодня за завтраком, когда Софья озвучивала историю про добрую Клару, она показалась мне экзальтированной, готовой без разбору кидаться на помощь любому бомжу, оказывать материальную поддержку пьянице. Этакой доброй до глупости дамой, которая прячет под крылом каждого бродягу, независимо от того, что за причины сделали его бездомным. Но сейчас передо мной сидит умная женщина, на самом деле добрая и отлично понимающая – можно без конца давать маргиналу бесплат-

ные бутерброды и окончательно превратить его в паразита, а можно научить человека самостоятельно зарабатывать себе на кусок хлеба и помочь стать личностью.

В «Приют доброй Клары» впускали всех и каждому давали шанс изменить свою жизнь к лучшему. После появления в доме нового человека Софья начинала вести с гостем беседы и понимала, что ему лучше предложить. У хозяйки убежища много знакомых, все они так или иначе включены в благотворительную деятельность. Например, Рената, которая подыскала идеальный вариант жилья для Леры и Насти. Валерию, как уже известно, выгнала из дома свекровь. Сначала Софья успокоила бедняжку, купила ей одежду, дала возможность отдохнуть, а потом Рената нашла некую Ромальцеву, которой требовалась сторожиха для квартиры.

Ну, согласитесь, лучше и не придумать. Лера получала на пять лет бесплатное жилье, она могла выйти на работу и спокойно воспитывать Настю. За столь длительный срок может произойти разное. Вполне вероятно, что Лера встретит мужчину, который станет ей супругом, а Настеньке отцом. Валерии предоставили шанс, за который многие женщины ухватились бы зубами и ногтями. И как Лера им распорядилась?

Рената вручила ей адрес и велела как можно быстрее ехать к Ромальцевой. Валерия вроде обрадовалась и отправилась к Евгении Михайловне. Хозяйке апартаментов понравилась будущая сторожиха, и они с Лерой ударили по рукам. А Ренате тем временем позвонил звезда шоу-бизнеса и певец Ве-

ниамин и спросил:

– Реночка, не посоветуешь мне помощницу по хозяйству? Плачу сто тысяч в месяц.

Ясное дело, Рена моментально соединилась с Валерией и воскликнула:

– Запиши еще один адресок. Там тебя ждет Веня. Просто сказочное везение! В один день обрешь и бесплатное жилье, и хорошую службу.

– Ладно, – без особого энтузиазма откликнулась Лера. Похоже, она совсем не обрадовалась наметившейся перспективе.

Через короткое время с Ренатой вновь связался Вениамин.

– Твоя протееже отказалась от места.

– Почему? – поразила Рена.

– Ей мой пентхаус показался слишком большим, не понравилось, что я часто устраиваю вечеринки, много уборки, – перечислил аргументы домработницы Вениамин.

– Ты собираешься платить ей хороший оклад! – возмутилась Рената. – Лере не бесплатно работать предстоит!

– Люди хотят получать бабки, а не зарабатывать их, – вздохнул голосистый соловей, – вот меня постоянно пресса помоями обливает. Да ни один журналюга гастролей не выдержит, сломается через неделю.

Рената, в отличие от слишком доброй Софьи, может разозлиться и в гневе крепко вломить человеку. Недолго думая,

она соединилась с Лерой и принялась бичевать подопечную:

– С ума сошла? Сто тысяч на дороге не валяются!

– Он хочет за них получить рабыню, – запричитала Валерия, – был готов прямо сегодня меня к швабре приковать.

– Ну и хорошо! – воскликнула Рената. – Начнешь новую жизнь. Самостоятельную, независимую.

– Кстати, о жилплощади, – занудила Лера. – Я от нее отказалась!

На мгновение Рената лишилась дара речи, а потом заорала:

– Ты на голову упала? Это предложение уникально. Бесплатная трешка!

– Все не так шоколадно, – возразила Лера, – дом блочный, лифта нет, надо переть на пятый этаж пешком. Мусоропровод отсутствует, потаскайся на двор с ведром в любую погоду! Мебель старая, плита газовая, времен рождения Бабы-яги. Окна простые, не стеклопакеты.

– Ты не покупаешь апартаменты, – перебила Рена, – их тебе предоставляют безвозмездно.

– На пять лет! – уточнила Валера.

– А ты хотела навсегда? – не выдержала Рена.

– Не отказалась бы, – подтвердила Лера, – если в хорошем месте подарят, а не на помойке. И хозяйка вовсе не бесплатно жить предлагает.

– Евгения Михайловна попросила у тебя деньги? – усомнилась Рената.

– Нет, – неохотно ответила Лера, – она все говорила: «Живи даром, но чисти аквариумы». А их два, мыть надо раз в три месяца. Там хлопот! Инструкция на семи страницах. И рыб с черепашками нужно кормить! Колготня! Я решила, что мне надо собой заняться, отдохнуть, покупаться в море. Короче, сажусь в поезд, еду на курорт.

– Где ты взяла деньги? – поразилась Рената.

– Неважно! Встретила хорошего человека, – засмеялась Валерия, – вся моя жизнь до сегодняшнего дня сплошная пахота на мужа, свекровь, ребенка. Я имею право на личное счастье. Пока, Рена!

– А Настя? – завопила Рената. – Ты о дочери подумала?

Валерия отбила подачу:

– Давай поставим вопрос иначе: обо мне кто-нибудь подумал? Настенька у вас поживет. Вернусь, позвоню, подыщите мне тогда квартирку в центре. Бесплатную.

Глава 7

Софья скрестила руки на груди.

– Не в моих правилах осуждать людей, но Валерия поступила некрасиво.

Я опустила голову. Богатство упало мне на голову внезапно, наша семья получила наследство. Мы не растратили деньги попусту, умело распорядились ими, я стала очень обеспеченной дамой, а вот материальное положение моих подруг не изменилось. Наиболее близких было три: Оксана, Маша и Валентина.

Ксюша успешный хирург, она много зарабатывает, купила себе большую квартиру в Куркине и крепко стоит на ногах. Маша замечательный переводчик, она востребована, постоянно летает по всему миру, к тому же у нее муж-бизнесмен, и она совсем не нуждается. А вот Валечка Крюкова служила воспитательницей в детском саду, одна поднимала сына-студента и жила в крохотой однушке общей площадью двадцать квадратов. Меньше всего мне хотелось, чтобы Валечка завидовала мне, но что должна была ощущать Крюкова, приезжая в Ложкино? И я, посоветовавшись с родными, решила купить Вале квартиру, двушку. Крюкова обрадовалась безмерно, тем более что мы предложили ей выбрать район.

– Останусь в Марьине! – закричала она.

– Глупости, – заспорил Аркадий, – там ужасная экология,

перебирайся в Теплый Стан.

Валечка посопротивлялась и согласилась, мы подобрали дом, который смотрел окнами на лес, и начали считать деньги.

– Если хорошо продать твою однушку, то мы доплатим до двухкомнатной, даже не взяв кредит, – обрадовался Кеша.

Валечка неожиданно смутилась.

– Никита учится в Марьине, как ему из Теплого Стана туда ездить?

– На метро, – пожала плечами Маша.

– Придется мальчику вставать в пять утра, – всхлипнула Валечка.

– Ну я же встаю, – заявила Манюня, – тащусь к восьми в школу из Ложкина.

– Тебя везут в теплой машине, которую подают к подъезду, – напомнила Крюкова, – небось спишь на заднем сиденье. А Киту придется спускаться в подземку. Почувствуй разницу.

Мы притихли и решили не продавать старую квартиру Крюковой: впоследствии Валя сможет ее сдавать и получит неплохую прибавку к зарплате. Новую двушку пришлось ремонтировать, покупать туда мебель, в результате мы потратили большую сумму, чем могли себе позволить. Я пыталась немного сэкономить, но Никита четко знал, какую он хочет кровать и какие занавески. Аргументы его звучали так:

– Мы один раз в жизни оборудуем жилье и не настолько

богаты, чтобы приобретать дешевку. Поэтому нужны шторы из Италии.

В конце концов Крюковы переехали в новые апартаменты. Я вздохнула спокойно и спросила:

– Ну, теперь будешь искать жильцов в однушку? Думаю, можешь рассчитывать на нормальную сумму от сдачи старой квартиры.

Валечка замялась.

– Вероятно.

Меня удивила ее реакция. Я бы на месте Крюковой уже обклеила весь район объявлениями, но потом я решила, что помогла Вале вылезти из тесной берлоги, остальное не мое дело.

Через месяц ко мне в Ложкино прикатил Никита и устроил неприличный скандал. Если проигнорировать истерические вопли, то суть претензий парня была такова: у них с мамой нету больше счастья, разрушена крепкая семья Крюковых, перерезана пуповина, которая соединяла Валу с Никитой, теперь мать и сын чужие друг другу люди. На вопрос, кто же виноват в этой метаморфозе, последовал ответ: Даша Васильева.

Я испугалась, что парень заболел, и попросила:

– Кит, ляг на диван, померяй температуру.

Невинное предложение вызвало новый приступ агрессии.

– Ты наша беда, – затопал ногами Никита, – у меня нету машины. Каково тащиться через весь город на метро, а? Са-

ма небось на иномарке рассекаешь. А мои друзья? Они все живут в Марьине, никто не желает в Теплый Стан в гости ездить. Из-за тебя передо мной встал выбор: жить вместе с любимой мамой, лишившись общения с приятелями, или остаться на старой квартире, бросив мать, которую я обожаю.

– И ты выбрал первый вариант? Любовь к матери пала при мысли о поездках в метро и на маршрутке? – не выдержала я.

– Мама рыдает в одиночестве, – завизжал Никита, – я му-чаюсь! Кто тебя просил к нам лезть? За каким чертом ты предложила нам новую квартиру? Нам и в старой замечательно жилось!

Слава богу, на этой фазе беседы со второго этажа, привлеченный криками, спустился Кеша и выставил Никиту вон. Я не сержусь ни на Валечку, ни на ее эгоистичного сына и непременно поздравляю их по телефону с праздниками. Крюкова изображает радость, произносит дежурную фразу:

– Надо почаще встречаться, – но меня в гости не зовет и сама не звонит.

Оксана и Маша в курсе этой истории, но они ее не комментируют, Маруська лишь один раз откровенно сказала:

– Мусик, не всем следует помогать!

Очевидно, Валерия – духовная родственница Валечки и Никиты Крюковых. Не стоило вытаскивать Леру из болота.

– Мы не можем надолго оставить в приюте Настю, – печально говорила Софья, – девочка должна посещать школу,

ее необходимо регулярно показывать врачу. Я не имею никакого права заниматься ребенком, это противозаконно. Одно дело – дать кров матери с дочерью, и совсем другое, когда несовершеннолетняя оказывается на ваших руках без родителей.

– Да уж, – вздохнула я.

– Проблема! – повторила Софья. – Сейчас первоочередная задача – найти девочке опекуна! Если бы Настя хорошо слышала, я бы быстрее устроила ее судьбу. Но она инвалид. Существуют особые аппараты, их имплантируют прямо в ухо, вот только цена кусается! В общем, я работаю по всем направлениям. Наши люди редко берут на попечение инвалидов, а доктора, хоть и давали клятву Гиппократу, без денег не вернут Насте слух.

– Сколько стоит операция для девочки? – спросила я.

– Точной цифры не назову, но дорого, – пригорюнилась Софья. – Мы существуем на частные пожертвования и не располагаем миллионами.

– Уточните, о каких деньгах идет речь, – сказала я, – могу подключиться, обзвонить приятелей, вместе сумму и соберем.

– Было бы здорово, – посветлела лицом Софья.

Дверь в кабинет распахнулась, вошел мужчина лет пятидесяти, одетый в летний костюм.

– Егор! – обрадовалась Софья. – Знакомься. Даша – новая гостья.

– Очень приятно, – поклонился гость.

– Егор, наш добрый ангел, – зачастила хозяйка. – Предлагаешь, Дашенька предлагает начать сбор средств для Насти. Надо срочно выяснить стоимость импланта.

– Отлично, – потер руки Егор, – но я хотел обсудить с тобой кое-какие дела, начнем с крыши.

– Она протекает, – загрустила Соня, – а впереди зима.

Мужчина достал из портфеля документы.

– Вот смета на ремонт.

– О! – подпрыгнула хозяйка. – У меня в глазах потемнело.

– Есть более бюджетный вариант: металлочерепица. Но она недолговечна, – забубнил Егор, – получается сомнительная экономия. Лучше один раз потратиться, но иметь гарантию от потопа на десять лет, чем постоянно латать дыры.

Я кашлянула.

– Простите, покину вас.

– Отдыхайте спокойно, – кивнула Софья. – Нет противнее темы, чем ремонт.

Я нажала на джойстик, Лаура объявила:

– Маршрут неизвестен, – но я теперь знаю, как справляться с норовистым креслом.

Не следует прислушиваться к его комментариям, надо спокойно поворачивать рычажок.

– Обед! – закричал Вадим.

Мне не хотелось есть, поэтому я проигнорировала приглашение, но поехала на кухню. Если хозяйка потеряла ап-

петит, ее питомец все равно должен вовремя получить полную миску еды. Хотите вырастить здоровую, крепкую собаку – никогда не пропускайте время ее кормления.

Когда Рип от пуза наелся курятины с рисом, я вернулась в свою комнату и начала решать насущные проблемы. Первый звонок был сделан в автосервис, мастеру Борису.

– Без проблем, Даша, – обрадовал меня парень, – перегоню вашу машину к нам и предоставлю вам другую. Куда ее доставить?

– К супермаркету «Веселая корова» в Крылатском, – после небольшого колебания ответила я. – Когда вас ждать?

– Давайте сначала пригоню новую тачку, а уж потом забегу вашу, – предложил Борис.

– Отлично, – обрадовалась я. – Сколько вам понадобится времени?

– Полчаса, – заявил мастер, – тут близко, мы на Новой Риге, а магазин почти около съезда со МКАД на эту магистраль.

– Шикарно! – воскликнула я. – Встречаемся на парковке. Да! Мобильный я выключу. Поэтому просто подождите меня на улице.

– Для вас, Дашенька, что угодно, – заверил Борис.

Я начала собираться. Небольшие чаевые, которые регулярно получает от членов нашей семьи Боря, сделали его преданным помощником госпожи Васильевой. Конечно, поговорка «не имей сто рублей, а имей сто друзей!» справед-

лива, но в наши времена безотказно срабатывает иная мудрость: заплати сто рублей, и не придется тревожить сто друзей. Не следует делать из приятелей палочки-выручалочки, кое-какие проблемы можно решить, расстегнув кошелек. Да, в прошлые годы, переезжая с квартиры на квартиру, мы бросали клич, и в час «икс» десяток добровольных помощников начинал таскать диваны и кресла в грузовик. Но сейчас есть фирмы, которые охотно доставят ваши вещи по любому адресу. Пожалейте друзей, подумайте об их позвоночниках, лучше заработайте денег на профессиональных грузчиков. Близких надо любить, а не использовать в качестве тягловой силы.

Увидев, что я спешу к двери, Рип заскулил и побежал за креслом.

– Тебе лучше остаться дома, – сказала я, – скоро вернусь.

Но щенок так отчаянно зарыдал, что я посадила его на колени и велела:

– Сидеть тихо! Не высовывайся из-под пледа. Сегодня нет дождя, но прохладно.

Собачка свернулась калачиком на моих коленях и засопела. Я приказала Лауре двигаться вперед и очутилась на улице. Никто меня не остановил, не спрашивал, куда я направилась, и не кричал «Стой». Выезд и въезд в приют были абсолютно свободными, здесь никого не удерживали силой.

До супермаркета я домчалась за десять минут, Лаура, оказывается, могла развить приличную скорость, а еще она бой-

ко шагала по ступенькам. Не обнаружив на парковке Бориса, я решила зайти в магазин и купить себе шоколадку.

– Ишь, приперлась людей пугать, – безо всякого стеснения сказал охранник, когда моя коляска поравнялась с ним.

– Сюда запрещено входить инвалидам? – осведомилась я.

– Не фига грязь на колесах тащить! – нахамил секьюрити.

– Вон там женщина с коляской, – пожала я плечами, – ее вы пропустили.

– Она с ребенком, а ты заразная, больная, покупателей распугаешь, – высказался парень.

– Сейчас чихну на тебя, – пообещала я, – заработаешь чуму.

– Чего? – попятился идиот.

– Или накашляю, – мстительно пообещала я, – еще могу обнять! Тогда моя холера вкупе с оспой к тебе переберутся. Эй, ты куда?

Охранник кинулся в глубь супермаркета, я пожала плечами и поехала к стеллажам со сладким. Ну, чего мне хочется? Зефир, шоколад, батончики, мармелад...

– Слышь, тетка, подвинься, – сказал грубый голос.

Я обернулась, справа от меня маячили два подростка.

– Отвали, – велел один.

– Дай людям подойти, – вкрадчиво произнес второй.

– Я вам не мешаю, – спокойно возразила я.

– Еще как под ногами путаешься, уродина, – брякнул первый, – гля, Колян, у ней часы суперские, с брюликами.

– Снимай, – лениво приказал Колян, – и серьги до кучи.
Павлуха, позырь у ней в сумке, че там есть?

– Мальчики, здесь полно охраны, – напомнила я.

– Ха, – оскалился Николай, – тут мертвая зона, камеры не берут.

– Лучше вам уйти, – посоветовала я.

– Иначе что? – заржал Павел. – Плохо будет?

– Да уж нехорошо, – вздохнула я.

– Ржу не могу, – зашелся Николай, а Павел легко выдернул меня из кресла.

Я уцепилась за стеллаж, поджала левую ногу и постаралась удержать за пазухой Рипа.

– Блин, она стоит! – удивился Павел. – Притвора!

– Одна нога у ней того, плохая, – отметил Николай и плюхнулся в кресло. – Гипс на ней. Ну, тетя, поскучай тут, а мы поехали. Прикольно! Ща покатаюсь.

– Смена владельца, – забеспокоилась Лаура. – Вес изменен.

– Че оно поет? – удивился Николай. – Типа радио! Ржачно. А говорят, инвалиды бедные. Врут.

– Смена владельца, – нервничало кресло.

– Лаура, опасность, – на французском сказала я.

Кресло завыло.

– Угроза жизни Дашки-какашки!

– Верно, действуй, – приказала я, – убей врага.

– Нет такой функции, – объявила Лаура.

– А какая есть? – заинтересовалась я.

– Немедленное катапультирование, – предложила коляска.

– Слышь, Колян, лучше вылезь, ну ее в задницу, – испугался Павел, – не по-нашему болтает. Вдруг она иностранка?

– Выпендривается, – отмахнулся Колян и начал жать на кнопки управления.

Я осторожно опустила Рипа на пол.

– Лучше послушай приятеля, и разойдемся с миром.

– Часы снимай! – заорал Павел.

– Ну ладно, я предупредила, – вздохнула я, – честно говоря, не знаю, что будет дальше, ни разу еще не использовала эту функцию, но предполагаю, произойдет нечто ужасное!

Павел сжал кулаки, шагнул ко мне и резко выдернул сумку.

– Опасность для жизни! – запищала я. – Лаура, пользователь Дашка-какашка выкинут вон. Тебя занял враг. Катапультируй его.

Дальнейшие события заняли секунды.

Кресло затряслось, Николай вцепился в подлокотники и попытался встать. Павел схватил меня за руки и начал расстегивать браслет часов.

– Люди! – закричала я. – Грабят!

То ли подростки не сочли насчет мертвой зоны, то ли мерзкий секьюрити решил не приходить на помощь даме-инвалиду, которая посмела нагло въехать в супермаркет, но на

выручку мне поспешил только Рип. Щенок вцепился лапками в джинсы подростка и пополз вверх. Павел попытался стряхнуть его, но Рип держался крепко, он словно прилип к врагу и медленно, но верно передвигался к его лицу.

– Павлуха, – сдавленным голосом сказал Николай, – оно меня не выпускает.

– То ли еще будет, – мстительно пообещала я и не ошиблась.

Послышался сильный щелчок. Тело Николая изогнулось, взмыло в воздух и, словно гигантская птица, взлетело над рядами стеллажей.

– Мама! – завопил негодяй. – Мама-а-а-а!!

Раздался визг, скрежет и вопль.

Павел попятился, уронил мою сумку, споткнулся о нее и с возгласом:

– Блин! – шлепнулся на спину.

И тут настал звездный час Рипа. Быстро перебирая лапками, щенок добрался до лица подростка и азартно укусил его за нос.

Я вцепилась в стеллаж и расхохоталась.

– Опасность ликвидирована, – отрапортовала Лаура, – ракетная атака не понадобилась. Оружие не применялось.

Я заморгала. Ракетная атака? На что еще способно кресло? Пожалуй, я не буду думать о возможностях Лауры. Займусь другими делами.

Глава 8

Я наклонилась, оторвала Рипа от рыдающего Павла, подняла сумку, села в кресло, положила храбрую собаку на колени, прикрыла ноги пледом и велела Лауре:

– Вперед. Интересно, где сейчас Николаша?

Ответ на вопрос я получила очень скоро. Выехав из-за стеллажей, я увидела багровую продавщицу рыбного отдела, которая размахивала руками и спешила к громадному аквариуму, заполненному раками и живой рыбой. Среди форелей и стерлядей пускал пузыри мой обидчик. Я мысленно прикинула траекторию полета и восхитилась дальнобойностью Лауры. Изготовители кресла были беспощадны к врагам больных людей.

Цены в супермаркете не радовали, поэтому толпы покупателей здесь не наблюдалось. Испуганная торговка растерянно моргала. Она явно потеряла дар речи. Я уставилась на аквариум. Похоже, Николай шевелит руками и ногами, а голова хулигана торчит над водой. Физическому здоровью негодяя ничего не угрожает, но он напуган до предела.

– Посоветуйте хорошую рыбку к ужину, – нараспев произнесла кудрявая женщина в кожаном пальто, выходя из лабиринта стеллажей.

– Ассортимент перед вами, – ответила продавщица, у которой, несмотря на шок, сработал автопилот.

– Свежие? – поинтересовалась покупательница.

Торговка ответила:

– Вчера доставлены. Форель, стерлядь, черепахи.

– А кто там в ботинках? – прищурилась тетка. – Первый раз вижу рыбу в обуви! Новый сорт?

– Не знаю, – пролепетала продавщица, – стою спокойно, вдруг летит орлом. Из левого угла! Спланировал в воду!

– Интересно! – оживилась покупательница. – Летучая рыба? Вероятно, она прямо из цистерны самоходом прибыла. Надо брать ее целиком или режете?

Я уставилась на тетку. Она не видит, что в воде человек? Лицо торговки стало терять оттенок старой свеклы.

– Ценника еще не дали!

– Так поторопите, – капризно велела покупательница.

Продавщица повернула голову и заорала:

– Надь! Скока стоит кило летучей рыбы?

Я изумилась. Хозяйка прилавка еще глупее покупательницы? Обе не сообразили, что Николай несъедобен? То есть съесть-то его можно, но в России каннибализм под запретом.

– Ща проверю, – донеслось из подсобки.

– За чем очередь? – весело спросил мужчина, подошедший к прилавку.

– Только что выбросили рыбу, летучую, – пояснила тетка, – цену выясняют.

Я улыбнулась. Глагол «выбросили» давно исчез из обихода, мадам в кожаном пальто подзадержалась в 90-х годах

прошлого века.

– Да ну? Ни разу не пробовал, – потер ладони дядька. – Где она?

– Вон там, в ботинках, – ответила тетка.

– Ваще-то она в одежде, – сообщил через пару секунд мужик. – Странно, а?

– Холодно, вот дорогую рыбу и приодели, чтобы не простудилась в дороге, – пожала плечами тетка. – Послушайте, если они ее не режут, давайте на двоих купим. Чур, мне голова!

– Нашлась хитрая, в щеках весь навар, – насупился покупатель.

Я заморгала. Весь мир сошел с ума? И мужчина, и женщина, и продавщица всерьез обсуждают продажу Коли?

– Верка, у нас летучей рыбы нет! – загремело из подсобки.

– Че тогда у меня в аквариуме плавает? – справедливо поинтересовалась Вера.

– Может, таракан? – предположила Надя. – Они везде пролезут.

– Не-е, – не согласилась продавщица. – Больно велик.

– Гималайский сорт, – заорала Надежда.

– Нашлась накладная! – обрадовалась Вера. – Говори цену, покупатели ждут, да позови Мишку, одной мне этого гималайского не достать.

Дверь за спиной Веры открылась, появилась стройная девушка.

– Я про тараканов говорю, – уточнила она, – гималайский сорт, они здоровущие. Вау! Кто это у тебя в аквариуме? Мамочка!

Николай восторгнулся, забил руками и ногами, потом жалобно спросил:

– Где я?

Глаза парня встретились с моими, я помахала ему рукой.

– Ой, тетенька, не надо! Я больше не буду, – взвизгнул подросток и нырнул.

– Говорящая акула! – прошептала покупательница.

– Беру целиком, – не растерялся мужчина.

– Я первая пришла, – ринулась в бой тетка.

– Ихтиандр! – заорала Надя. – Вы че? Не видите? Жаберный человек!

– Он живой, – вторила ей Вера.

– Дайте мне голову, – алчно требовала покупательница.

Николай, успевший снова высунуться из воды, с воплем ушел на дно. Из подсобки вышел помятый мужик в резиновых сапогах, с сачком в руке.

– Кого достать? – зевнул он.

– Ихтиандра, – выпалила Надя, – вау! Прямо как в кино! Ихтиандр влюбится в того, кто ему поможет. Мишка, дай мне сачок!

– Я первая пришла! – орала покупательница.

– Кончились времена, когда торговля себе лучшее загребала, – подхватил мужик, – теперь главные покупатели. Их-

тиандр мой.

– На Ихтиандров цены нет, – заявила Вера.

– Жулики! – заорал мужчина.

– Как свежее, так себе, нам одну тухлятину, – вторила ему тетка, – дайте жалобную книгу.

Надя воздела руки к небу:

– Люди, очнитесь! Вы хотите сожрать Ихтиандра! Он настоящий! Дышит!

– На фиг мне снулая рыба, – выдвинул новый аргумент мужик. – Дышит, и очень хорошо.

– Варвары! – затопала ногами Надя. – Готовы сожрать уникальное существо.

– Вылавливать его или без дела стоять? – в перерыве между зевками спросил Миша.

– Да! – грянули покупатели.

– Нет! – завопила Надя.

– Надоели все, – сказал рабочий и ушел.

– Ничего, сами ужин добудем, – азартно пообещал мужик и направился к аквариуму.

– Моя голова, – заверещала покупательница, – никому не отдам.

– Голова моя! – в ужасе проорал Николай, всплыв на поверхность. Я во все глаза наблюдала за развитием событий. Похоже, в супермаркете работает креативный дизайнер, он решил украсить аквариум и запустил в воду небольших пластмассовых лебедей. Белые птички покачиваются на по-

верхности, башка Коли торчит аккурат посреди стаи, ну просто лебединое озеро Ихтиандра!

– Колян, – простонал Павел, появляясь в рыбном отделе, – он мне нос откусил! Ваще на фиг отгрыз. Бежим отсюда.

– Второй Ихтиандр, – обрадовалась тетка, – тут и спорам конец. Мой тот, что в воде, а ваш пеший!

– Почему? – насупился мужчина.

Бабенка указала на сильно распухшее лицо подростка.

– Видно, его уже разделявать начали! Мне на стол гостям целый нужен, чтоб красиво было.

– Они сумасшедшие! – выдохнула Надя. – Ау! Очнитесь. Перед вами простой человек! Не Ихтиандр! Тот в воде!

Тетка вылупила глаза, мужик крикнул, Николай неожиданно резво выскочил из стеклянного куба и бросился в ряды стеллажей, Павел кинулся за приятелем, я поехала к выходу. Интересно, как скоро в газете «Желтуха» появится статья об Ихтиандре, который живет в аквариуме супермаркета и является царем лебединого озера?

Тихо посмеиваясь, я купила в одном из магазинчиков у касс симку, засунула ее в мобильный, отправила Мане смс-сообщение: «Это мой новый номер», погладила ручки кресла, потрепала Рипа между ушами и сказала:

– Вместе мы сила! Ну ладно Лаура, в нее производители встроили спецпрограмму «катапульта», но ты, Еврипид. Где щенок, месяц живущий на свете, обучился подобным трюкам? Как ты догадался, что Павла надо укусить за нос?

Сами понимаете, ни кресло, ни собачка не дали ответа. Я выехала на парковку и увидела Бориса около здорового, смахивающего на троллейбус, джипа.

– Великоват для вас, – признал Боря, когда я вскарабкалась за руль. – Но это единственный вариант без надписи «Тестдрайв» на кузове. Справитесь?

– Без проблем, – оптимистично пообещала я, – мне ездить всего-то до воскресенья. И я не собираюсь постоянно сидеть за рулем, так, смотаюсь пару раз в магазин.

– Супер, – кивнул Боря, – джип самый современный, с навороченным компом и встроенным навигатором. Заводите мотор.

Я нажала на кнопку. Раздалось ровное гудение.

– Здорово, да? – засветился от радости Борис. – Пользуйтесь на здоровье, потом оплатите.

Я включила поворотник и вырулила на улицу. Большой разницы в управлении моей малышкой и этим слоном нет: руль, педали и переключение скоростей. Надо лишь учитывать изменившиеся габариты машины.

Рип заворочался на коленях, я осторожно переместила его на пассажирское сиденье, но щенок, недовольно сопя, вернулся на место.

– Мне неудобно управлять машиной, – сказала я и опять устроила храброго щенка на месте пассажира.

Но, похоже, Рипу от родителей досталось громадное упорство. Напряженно сопя, он перелез через подлокотник и

вновь очутился на моих ногах.

Совершив более десятка бесплодных попыток уговорить Рипа устроиться в соседнем кресле, я сдалась. Бедный найденыш боится, что я исчезну, а он вновь очутится в страшном дворе, у мусорных баков, в обществе голодных крыс. Не следует нервировать малыша, со временем он успокоится и перестанет вести себя, как детеныш кенгуру, а пока пусть остается на коленях хозяйки.

Поняв, что его больше не перекладывают, Рип мирно задремал, а я расслабилась. Две проблемы решены: у меня новый номер телефона и другая машина. Бурдюк не врал, когда говорил о своих могущественных знакомых. Как-то раз хирург сказал мне:

– Некоторые считают, что могут спокойно обманывать народ и ничего им не будет.

– Ты столкнулся с мошенником? – сообразила я.

Бурдюк поморщился.

– В нашей стране грабительское налогообложение, приходится прибегать к некоторым уловкам, чтобы государство окончательно тебя не разорило. Мы с клиентами решаем проблему так: в договоре указываем небольшую сумму оплаты, проводим ее по кассе, а большую часть гонорара пациент отдает налом.

Я решила не осуждать любимого, только воскликнула:

– И тебе встретился человек, который не принес конверт? Неприятно. Но наказать обманщика невозможно.

Бурдюк потер руки.

– Ошибаешься. Наглая баба уже сидит в обезьяннике.

Я изумилась:

– Ты не побоялся сообщить в милицию? Не подумал о последствиях для себя? Признался в ведении черной бухгалтерии?

– Я что, похож на идиота? – вздернул брови Бурдюк. – Обратился к Олегу Константиновичу, он и постарался, задержал эту сволочь.

– Твой Олег Константинович – личный друг президента? – улыбнулась я. – Причем не нашего, а американского? Чтобы не испортить международные отношения, ему разрешено все?

Хирург довольно засмеялся.

– Олежек – начальник одного из отделений ГАИ, я делал грудь его жене и двум любовницам, взял за это копейки. Олег у меня в долгу, а в обезьянник бабу запихнуть легче легкого. Вбили номер ее машины в компьютер с пометкой «побег с места ДТП со смертельным исходом». Далеко красotka не уехала, ее тормознули на первом посту – и пожалуйста, отдыхайте на нарах. Пока к ней адвокат придет, пока разбор полетов начнется... И вообще, ложки нашлись, а осадочек остался.

– Твой Олег не боится, что на него в суд подадут? – возмутилась я.

Бурдюк выпятил губу.

– Не-а. Ворюге объяснили: отдавай должок, но теперь уже в тройном размере. Не хочешь – пеняй на себя, сначала найдутся свидетели наезда на человека, потом мастер из сервиса расскажет, как ремонтировал твое авто с характерными вмятинами. Знаешь, сколько ДТП со смертельным исходом остаются нераскрытыми? Если обнаружится виновница одного случая – всем приятно: и гаишникам, и родственникам погибшего. Но до решительных мер не дошло, киса зарыдала, позвонила любовнику, а тот через час привез мои деньжата. Я добрый человек, попросите меня по-хорошему, всегда навстречу пойду. Скидка, рассрочка, пиар-услуги – есть разные варианты. Но когда вот так нагло, тогда, простите, мои руки развязаны, а они у меня длинные. Думаешь, один Олег своим бабам задарма импланты поставил? У меня во всех структурах сидят свои люди, все схвачено. Не надо доктора обижать!

Мне после этого разговора следовало насторожиться. Интеллигентный человек не посадит в камеру женщину, даже если та должна ему денег. Но я знаю, что в бизнесе действуют волчьи законы, и на тот момент Бурдюк мне очень нравился. В самом начале романа люди слепы, они не замечают темных сторон любимого, и я не стала исключением. Вот только сейчас розовые очки упали с моего носа, разбились, и я поняла: мой экс-жених способен на все. Лучше мне пока не пользоваться «букашкой». А некоторые сотовые операторы предлагают услугу под названием «Безопасность». Ваш телефон пе-

ленгуют, и все передвижения человека видны на карте. Хорошая вещь для родителей, которые хотят быть в курсе, где проводят время их дети-подростки, и для ревнивых супругов и работодателей. Один мой приятель, очень богатый человек, заподозрил своего шофера в нечестности и проследил за ним с помощью шпионской программы. Так ему стало известно, что в тот момент, когда он сам сидит на совещании, водитель не ждет его на парковке, а разъезжает по городу, сделав из хозяйской иномарки такси. Законно ли шпионить за людьми? Оставим последний вопрос без ответа.

Я притормозила у светофора. Могу ли я чувствовать себя в безопасности, сменив тачку и номер мобильного? Дома меня нет, в «Приют доброй Клары» я попала совершенно случайно. Ну и как Бурдюку найти сбежавшую невесту?

Красный свет сменился зеленым, я осторожно отпустила тормоз и переместила здоровую ногу на педаль газа. Тот, кто хорошо со мной знаком, знает, что я дружу с Александром Михайловичем Дегтяревым, полковником и милицейским начальником. И вообще у меня армия приятелей в МВД. От них мне известно, как порой ловят преступников. Москва опутана видеоаппаратурой. Грамотный компьютерщик без труда может к ней подключиться. Простой человек даже не подозревает, сколько раз в день его лицо мелькает перед сотрудниками самых разных служб. Вошли в магазин? Засветились на телевизоре местной охраны. Взяли деньги в банкомате? Он снабжен недремлющим оком. Решили примерить

новое платье? В кабинке для переодевания администрация бутика вопреки всем законам установила шпиона. Автозаправки, больницы, кинотеатры, парковки – повсюду камеры. Как работает система поиска? Берется фото преступника и загружается в компьютер. Рано или поздно программа заметит нужное лицо, вычислит объект поиска, и станет ясно, где он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.